

ДВА
КОТ

Борис Вельберг

Борис Вельберг

Рвать когти

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68905707
ISBN 9785005965714*

Аннотация

Вы когда-нибудь прятали труп? То-то же... А эти двое случайно оказались замазаны в убийстве. Им плевать друг на друга, но у них один труп на двоих. С ним надо что-то срочно делать. Что?! Матвей видит её в первый раз... это самовлюблённое холёное личико. Предаст, собака женского рода! Но нет времени на упрёки и ругань – труп ищут. Невесть откуда капля за каплей возникает любовь между избалованной мажоркой и беглым зэком. Любовь всегда чудо и неизъяснимое волшебство. В этой книге рассказ о её тайнах. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ТАЙГА	5
ИЗБУШКА	16
ОТ КРАЯ И ДО КРАЯ	23
СТОПАРИ	28
КРУТОЕ БАБЛО	33
ПОДМОСКОВНАЯ ДАЧА	38
АРМЕН	43
У ТРУПА	53
ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ	60
УТОПИЛИ	72
ПРОЩАНЬЕ	84
НАЧАЛЬНЫЕ ХОДЫ	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Рвать когти

Борис Вельберг

Дизайнер обложки Борис Вельберг

© Борис Вельберг, 2023

© Борис Вельберг, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-6571-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Борис Вельберг

Рвать когти

© Борис Вельберг, 2022. Все права защищены

Редактор:

Корректор: М. А. Иванова

Дизайн обложки: Бейбей Сонг

ТАЙГА

(поздняя весна – лето – осень)

Спал бы дольше, но похолодало к рассвету... услышал ветер в кронах... заёрзал во мху... в куртку поплотнее завернулся... тут кто-то стал тереться возле колена и легонько трогать... как мышь, мля... дрыгнул Матвей ногой, приبلудную тварь отгоняя... а там дёрнулось мускулистое такое и поперёк ноги поползло!.. поперёк второй... голову тихохонько повернул, исподтишка подглядывая... пот прошиб – змея!.. замер и чуял, как она переползает ноги... ждал ... остановилась змеюка... мордой двигала... *ей тоже тепла хочется... у моей ноги грелась, тля противная...* ждал... чуть двинулась и вновь остановилась... *чё она, тут жить собралась?.. дать бы пинка!..* стал слегка подымать ту ногу, где у неё хвост... осторожно и медленно... вновь поползла змеюка... дальше путь устремила... ждал Матвей пока весь этот шланг с ног не умотал... вздохнул с облегчением... но шорохи вокруг напряжённо слушал... может, рядом свернулась?.. взглядом рыскал... заметил, как в метре мхи шевелились... там ползла.

Осторожно сел... озернулся... каменюга валялась у корней... быстренько подобрал... на цыпках крался за змеюкой... ждал... она из мха выползла... стала корни пере-

ползать... и тут, когда голова её на корне... сзади согнулася и по башке!.. по башке!.. взвилась всем телом... по руке хлестанула хвостом... в комок скрутилася, дёргалася... Матвей отпрыгнул... вокруг ходил... ждал... опала змеюка... размоталася... из головы капли какой-то жижи выступили... но ещё шевелилася... на неё глядя, у него аж желудок свело... давно толком не жрал... сосновые иголки, листья жевал, ягоды... грибы начались... опять подкрался... ещё по голове змеюке дал... на всякий случай... теперь уж не двигалася больше.

Развёл костерок... ещё несколько спичек осталось... берёт их... но тут прямо пир!.. не стал даже кожу сдирать, ужасно жрать хотелось... в пасть палочку воткнул и жарил... сомневался – *в ней же яд, не сдохнуть бы!*.. голову заточкой отрезал... а остальное всё-таки сожрал... долго с напрягом жевал... *одни мускулы... спортсменка.*

После еды его в жар кинуло... под сосной сидел... из бутылки воду сосал... думал, какой день-то пошёл?.. у толкового дня должен быть номер... счёт потерял в той яме... девяносто или сто?.. за сто, наверно... уж снова холода приходят... говорили, четыреста камэ до Енисея... через топи и завалы – три месяца ходу... ан нет его и нет... сколько раз на сопки лазал в даль глядел... ни хера нету... путь туда-сюда вилял... небось, уж четыреста отмахал... а то и все пятьсот.

– (Матвей, себе): *...невесть куда занесло... када дождь*

лил – солнца не было, чтоб лучезарный восток указать... топал наугад... а то и просто под ёлкой сидел, пережидая... мокро и холодно... сколько дней так пережидал... в мае утёк... в мае!.. а теперь кто?.. листву в желть пошла... раньше жрал её, а сейчас горло скребёт... сухая... осень идёт... мамушка-осень... большой сон на землю гонит... топать надо... быстро к Енисею топать, если жить хочешь... помнишь, место выбирал, где подохнуть?.. чтоб неба кусочек был виден.

Нашёл ту лужайку... из плоховидной тьмы и непроходимой гущи на Божий свет выполз!.. лес отступил... не царапались больше ветки... хабло не драли... и солнце светило всюю... стало так просторно... руки можно было раскинуть и кружиться... первый раз за много-много дней... небесный свет шёл... травы – по пояс... жучки ползали... ловил, дурачков малых, и ел... решил тогда – здесь сдохну... тут хорошо... а к ночи ветер начался... траву мотало волнами... прямо как море... в лес спать уполз.

Тогда ещё были дни... мог считать... до ямы шёл шестьдесят третий день... весь день дождь лил... весь день... продрог... и тут гнилой ствол под ним обломился... рухнул в яму, а там тёплая вода... вонючая, но тёплая... выше колена дошла... кешу¹ наверх выбросил, чтоб насквозь не промочить... мхи вокруг пышные... в них укутался... раньше дворяне носили такие воротники... как колесо от теле-

¹ Вещевой мешок с лямками и завязкой. От кешер (угол. жаргон)

ги на шее... или поднос для отрезанной головы... мхи морду ласкали... обвивались лисьим мехом... не хотел больше никуда... уютно там было... слизняк медленно полз... весь шёлковый... поймал... ласкал... по руке пускал... съел незаметно... жевало, сука поганая, всё хватало и жрало... всё подряд... сучки мокрые грыз... мух, если на губу заползали... темновато под стволом... морило в сон... спал, головой во мхи приткнувшись... а сверху дождь по листьям хлестал... в яму лишь струйки редкие сбегали... воды его обтекали... земельные тихие воды... сколько времени лежал?... Бог весть.

Потом эти линки в башне побежали... стали соединяться по-всякому... живенько так... то «*три-два-один*», «*два-одинтри*», а то и «*тдври-аинод*»... неостановимый морок беспрестанно гнали... мозги за собой уводили лепестриной ползучей... не выдержал, наверх стал выбираться, чтоб их из головы вытряхнуть... тяжело выползал... под водой дно сосёт, вниз тянет... обхватил руками тот ствол, а он ещё раз рухнул... и ветки, суки гнилые, ломались – только тронь... наконец вылез... туловом наверх перекулился... висел поперёк на обломке ствола, как пальто брошенное... поник головой... дышал... а линки-то пропали... отвалили тараканами в тьму-таракань... в муть-таракань.

Но взамен в голове глухой *шу-у-у-у* пополз... равномерным долдоном – *ушу-шу-у*... и опять *шу-у-у*... из всей таёжной дали... из всего гнилого бурелома... подводный и под-

земный... подколодный дневной *шу-у-у*... и обволакивающий ночной *шу-у-у-у*... совой молчаливой... иногда просто с ума сходил... разозлился на себя, мол, гнилой грушей кисну... стал кусочки памяти собирать... былые думы тянуть... но для начала не мог вспомнить, какой день.

Имя своё повторял вслух, чтоб не забыть – Матвей... Матвей... на улице пацаны Митькой звали... крутил картинки, как из тюряги удрал... не мог в зоне больше... совсем не мог... сначала они редкие посылки отнимали и в карты разыгрывали... нагло лыбились и жрали его колбасу... противно на их рожи смотреть... но, в конце концов, – есть колбаса, нет колбасы – жить можно... но казачок этот блаженной... вертибутылкин... которого они Клавой звали... ночью в ушко шепнул: *Скоба, сучило вонючий, тебя уже два раза на кон ставил...* сразу понял – это вилы!.. не проиграл ещё, но однажды проиграет... думал тогда: *пусть только попробует опустить... замочу падлу гнойную... ночью за хrapок мёртвой хваткой возьму... и останусь тут в земле навсегда... если я – блатягу... то они – меня...* понял, что здесь – доска... пришла пора отшвартоваться и уйти кукушку слушать.

Неторопливо листал эту прошлую чёрную грусть... яснело в башке... *шу-у-у* пропал... глаза фокус держать начали... кешу отыскал... ёжика увидел... на ветку залез... ждал... прыгнул на него и пропорол заточкой... изжарил на костерке... жрал... спал... а всё нитку памяти с катушки мотал,

чтоб шу-у-у опять не приполз.

Вспомнил, как перед побегом трудно стало... когда выводили в лес на рабочий участок... держал себя обеими руками, чтоб не драпануть с пылу... охранники спали по очереди... один за поленницу завалится... ремень автомата на руку наматывает, под ватник сунет... а второй ходит и якобы бдит... но одному за всеми не углядеть... столько моментов возникало... рвало Матвея в бега... заходился до беспмятства... ноги сами бежали... а нельзя... не всё готово... уже заныкал в лесу бывалый кешер... или по простому – кешу... с пластиковой бутылкой, верёвкой, сухарями, спичками, залитыми парафином... а с заточкой задержка вышла... заказал её за все свои богатства... но рукодельник дрейфил и тянул.

Не мог ни с кем про побег... воще ни с кем... привязал ботало по полной... только с Амиром иногда балакал... Амир – человек... всю жизнь в бегах... как-то в горах больше года ховался... пока кунаки за убитого торговались... днём овец из стад воровал... душил, чтоб без крови... в дальние пещеры уходил... там ночью на костре жарил – а то по запаху найдут.

Морщился Амир на мою затею... головой крутил, как от зубной боли... небось, сам думал об этом не раз... отговаривал от побега:

– ...у Колпашево видио на деревьях панавесили... всё, кто туда двинул, папались... до Енисея четыреста, а на юг до жи-

лезки – пятьсот... но это по прямой... а пешему, так чуть ли не вдвое... сквозь бурилом идти можно токо зигзагами... от гнуса на вершины сопок будишь лазить... а штоб воды – в низины, где протоки... многа лишниго вверх-вниз и туда-сюда... а хлибнёшь гнилой воды – тэбе кранты... а када жрачка кончится, что дэлать будишь?.. не дойдёшь... сдохнешь, пацан!

Вроде тихо готовился, но блатюги пронюхали... про заточку, конечно, узнали и поняли... они такие ходы прикупают сходу... Мохнатый раньше не смотрел на тебя – пустой лох... а тут вдруг издали тяжело глянет... молча, нацелено... глаза отводить не привык... дальше взглядом степенно ползёт... панораму наблюдает... он-то не сдаст – авторитет... другие могут сдать... у них с ментами узы... вроде не по понятиям, но всё равно – узы.

В тот день свои видели, небось, как Матвей в лес отвалил... совсем тихо и по-бытейски... дежурный охранник нагнулся сапог от грязи поскоблить... или ногу почесать... а ты согнулся, чуть отошёл и залёг сразу за корнем... дежурный морду поднял... по сторонам глянул – мира да покой... дальше потащился в ежедневном ступоре... *отвернись, кашалот!*.. вечно топчется без дела... туда-сюда тропинку сапогами мерит... потом в разговор с бугром пустился... и ты сразу на пуантах, чтоб не хрустнуть... дальше и дальше уходить стал... чуть морду отвернёт – три шага и упал... быстро и плавно... из нычки под корнями вытащил кешу... отполз

за упавший ствол... ждал... и прочь втихаря на полусогнутых.

Рядом с рабочим участком земля утоптана... а чуть дальше – бурелом... тихо-тихо ступал, чтоб ни один сучок не треснул... чтоб хватились не сразу... в обед-то обнаружат, но до него ещё целых три часа... сразу собак спустят... однако верные люди шепнули – если ноги в жижу макать, то в буреломе собаки теряются в запахах... могли, конечно, усечь твой дёр – но на их глазах ты уходил на юг... а теперь надо повернуть на восток... на восход!.. к Енисею решил... к Енисею!

А когда дальше от лагеря отошёл – мотанул, как бешеный... напролом бежал... по ручью и без ручья... вверх по склонам и вниз... через чащу и гущу... прогалины и бурвалы... ветки по роже хлестали... насквозь бежал, кровь по сусалам размазывая... в болоте увяз... на кочки выполз, по ним прыгал... долго чапал по широкому ручью... вверх на сопки лез, за корни цепляясь... на вершине, измочаленный в хлам, на полянку выбежал... упал и ревел... катался по земле... кувыркался... траву руками рвал... стрекозы висели, и жуки ползали... птички-вертихвостки чирикали... ветерком обдувало... никогда в жизни не было так хорошо... плакал пацаном малым... землю гладил... мордой по траве елозил... как скотина какая замученная... тело гудело, душа пела, и глотка орала в небо.

Вдруг посреди всего панибратства посторонний звук

долетел... совсем лишний в тайге... встрепенулся Матвей — *собаки?!.* слушал... слушал... слушал... не повторился звук... тишина уши вязала... но уж не дожидаясь стрёма... снова через чащу полетел... теперь вниз по склону... изо всех сил... вломился в бурелом... с лесины на лесину прыгал... ветки руками на лету отбивал... звериную тропку отыскал и по ней наипервейшим чемпионом всюду полетел... думал про себя: *они так не смогут!*.. через заросли по распадку... опять по ручью... чтоб со следов сбить... на камнях скользя... на своих двоих... а то и на четырёх полз... до опупения... ноги заплетаться стали... судорогами сводило от холодной воды... рухнул и не мог встать... сухожилие скрутило... выполз на карачках из ручья... катался по земле... мышцы гудели от усталости.

Кряхтел... бурно дышал... лежал бессильно и слушал... слушал... птицы пели... кроны шуршали... хрустел кто-то недалече... ближе хрустел... дальше хрустел... ну и хуй с ним... главное — не слышно собачьего лая... совсем не слышно... уже темнеть начало, а лая всё нет... незаметно вырубился... улетел на ночь из этой глухомани... видения отсматривать.

А когда проснулся — тоже не было лая ...легко, хорошо стало... небесная благодать окутала... понял, что ушёл... ушёл от этих сук!.. ушёл!!! ...петь и кувыркаться хотелось...а мог только реветь и реветь, как сивуч на случке хриплым прокуренным горлом... нутряную радость выдавая... свет

сквозь ветки тонкими лучиками проникал... глаза слепил... словно новая жизнь открылась... встал и попёрся нелепо... куда глаза глядят... а они глядели то вдоль, то поперёк... дурной был от счастья... лучезарное солнышко искал!.. оно выглянуло и улыбнулось... глядел на него и тащился вслед послушной собачкой... подмигивал ему и руками махал, себя среди сучьев обозначая... на восток!.. на восток!

.....

В задумке-то был Енисей... но уж сколько дней прошло... где он?.. опять на сопку лазал... *зелёное море тайги*... добрался до какой-то неширокой, но бурной речки... текла вроде на юг... может, приток, а может, и нет... берега крутые, обрывистые... трудно по ним идти... склоны цепким кустарником заросли... петляла речка... и Матвей вместе с ней долго петлял... вышел как-то к крутояру – перспективу отследить... пласт под ним рухнул... летел вниз по склону метров пятнадцать... грохнулся мордой на мелководье... зубами о подводные каменюги... слава Богу, не убился... в земляном коме летел... встал и захромал сразу... колено зашиб... поплёлся вдоль речки по мелководью – пологий подъём найти... вылез наверх... колено разнылось от резких движений... лежал мокрый на влажной траве... продрог... в чашу подался, чтоб зарыться сасем в ёлки... заснул там... а утром – снег выпал... таял и редкими лепёшками вокруг лежал... заметно похолодало... озноб муравьями пополз...

сентяб... наверняка сентяб... *сдохнешь ты здесь, хромой.*

####

ИЗБУШКА

(осень – зима – весна)

Утром Матвей проснулся, и колено проснулось... принялось занудно ныть... попробовал встать... но нога потеряла опору... отдавалась болью при каждом шаге... понял, что не дойдёт до Енисея... лежал и плакал над своей непутёвой судьбой... полдня лежал... вспомнил одну поляну, мимо которой два дня назад протопал... даже не поляну, а луг такой обширный с пологим спуском к реке... недалече у леса развалюха-избушка ютилась... зашёл проверить с целью прибахлится... снаружи – заросшее кострище у стены... у двери кол со ржавым капканом в траве валялся... окна и двери повыбиты... внутри следы медвежьих когтей на стенах... печурка с плитой... рухнувшая труба... мебель пожгли и всё выскребли случайные путники... уголки на стенах остались, а полки исчезли... пусто... прошёл тогда мимо и ушёл ни с чем... а вот теперь решил вернуться в эту фатёру... хоть защита какая будет от зверья и непогоды... да и о зиме пора думать... *а с Енисеем не выгорело*... костыль себе из обломанной ветки смастерил... и потянулся обратно по берегу.

Долго хромал... совсем не пару дней... колено ныло и ныло... идти не давало... спать не давало... долгие привалы делал... доплёлся кое-как... в избушке худая крыша охотно

дождь пропускала... однако ж один угол был сухой... дверь недалеко валялась... можно изнутри колом подпереть от зверя и спать спокойно... окна заткнуть... чем?

Обошёл домик... недалече на лугу брусника и земляника водились... грибов насобирал и жарил на костре... наломал лапника и спал на полу... на другой день рыбки ржавым ведром наловил... начал обустроиваться.

Нога в покое оклемалась потихоньку... ещё ныла побитым щенком, но всё же смог осмотреть окрестности... далеко зашёл по лугу вдоль леса... а когда обратно к реке спускался, увидел за ёлками поленницу на малом холмике... размётанная вся... может, и медведем... выглядела как куча заросших травой старых дров... но основа изначальную форму хранила... с обозначенными углами... кто-то поленья здесь с умыслом сложил... *совсем не рядом с домом... с чего бы?..* думал-думал и решил перетащить эти дрова к себе в халупу... сперва обвязывал их верёвкой и волок... медленно и уныло... решил осмотреть траву вокруг дома поподробнее... попадалась всякая мелкая шелупонь... катушка, напёрсток, пара-тройка проржавевших гвоздей... увидел угол жухлого брезента под листьями... расчистил и вытянул... оказалось, не до конца прогнил несмотря на многочисленные дыры... стал таскать на нём дрова понемногу.

А под поленницей разглядел сквозь подмытую землю правильный ряд гниловатых досок... отскрёб землю вокруг... да это – настил!.. поднял... и тут чудо случилось... увидел

схрон сучками обитый и жостью с дырками по дну проложенный... в нём – кастрюльки, топор, пила, ловушки, капканы, рыболовные сети и прочие снасти, спички и свечи, компас, керосиновая лампа, ружьё, обрез, патроны, самодельные консервы в стеклянных банках, тулуп, одежда, одеяло и разные хозяйственные предметы... похеренные жизнью, конечно... но по здешним местам – клад!.. дороже золота!.. ушлый хозяин знал, что из избышки всё до последней иголки подметут... а до дальней поленницы, глядишь, не доберутся... однако, судя по протекающей крыше, его давно здесь не было.

Топором щепы нарубил и крышу залатал... окна заколотил... петли прибил и дверь навесил... щели законопатил... грубую мебель смастерил... трубу починил и печурку вытопил... шансы появились... жизнь закипела... стал к зиме готовиться... понял, что не умрёт... да тут и деревня должна быть где-то... в избышку-то пёхом ходили... значит не больше двадцати камэ... нужно разведать... собаки у них, конечно... локшёвое дело – себя выдашь... но если припрёт, можно прокрасться и стырить насущное.

Однажды сел на берегу речки... бурной речки без названия, которую «своей» прозвал... и стал за жисть думу думать: – (Матвей, себе): ...до Енисея сколько осталось?.. сто?.. двести?.. положим, доберёшься ты туда следующим летом... и что дальше?.. никуда не двинуть без документов... отследят... настучат... выдадут... здесь что ли сидеть до самой смерти?.. досужий народ заявится... тут все

охотники, и шляются по тайге... да и хозяин однажды пронычку вспомнит... может, бабу какую окрутить?.. с трупа паспорт снять?.. нигде не будет тебе спокойной житухи... вся твоя судьба теперь в бегах.

Стал размышлять, чем отличается судьба от жизни... мол, судьба – это общий план... а жизнь – ежедневная мелочная бодряга.

Заделал под той поленницей аварийную нычку... обрез в кешу засунул... патронов к нему... консервные банки... медицину... верёвку, ножичек, шило, иголки, ножницы... если какой случайный шухер – на плечо и дёру... яму сверху щитом накрыл... дёрном обложил и сучьями закидал.

А потом куда?.. да весь мир – твой... но постоянной берлоги больше нет... всегда надо быть готовым рвать когти... и всегда будешь один... начинается новая жизнь... живи её, пацан, по полной... у тебя нет другой.

.....

Стала эта избуха домом Матвея... начал на зиму припасы готовить... опасался стрелять... услышат... придут... всё же патроны подсушил... на всякий случай... на стенах полки во много рядов сколотил... из тонких стволиков... на них сушёные запасы разложил и развесил грибы, рыбу, коренья, орехи, жёлуди, ягоды, камыш, бруснику, крапиву, шиповник, рябину... столько всего в тайге насобирать можно... ну и баночку консервов из схрана иногда вскрывал... сперва от-

кусывал по кусочку... боялся тухлятины... но они оказались вполне и даже очень.

Когда речка замёрзла, научился пешнёй лёд прорубать и рыбку оттуда тягать... хотя кое-где лёд до метра доходил... сетки на рябчиков ставил... зайчишек и пушного зверька иногда в капканы ловил... лыко с молоденьких берёз и сосен срезал и жевал... дрова рубил неутомимо... наладил жизнь... перекантовался там зиму... матёрым таёжником стал... постепенно угасла идея про Енисей... *хуй его знает, где он, и сколько шарить туда?*

Весна наступила, и снег сошёл почти совсем... в тот день он чапал домой из дальней заводи... там рыбёха на любую щепку клевала... нёс в сетке улов... мечтал изжарить... но, не доходя, услышал треск... нехороший, неправильный треск... удары какие-то... залёг сразу... стал выглядывать... вроде никого возле... увидел выломанную дверь на траве у избышки... а внутри опять треск... стал обходить свой домик лесом на полусогнутых... подкрался с той стены, которая близко к деревьям выходила... глядел сквозь кусты... увидел сквозь выбитую доску в окне медвежью морду внутри... в комнате опять треск и грохот пошёл... похоже, громили полки... ружьё-то с собой не взял... внутри на гвозде висело... глянул на трубу над крышей... заметно просела... значит, печку порушили, гады... побёг лесом к схрону... достал из кеши обрез, зарядил и обратно... ждал... двое внутри возились... один наружу вывалился... стоял и ню-

хал... и учуял, сука, рыбку свежую в сетке... попёр прямо на те кусты, где Матвей ховался... поздно бежать!.. выстрелил над мишкиной головой из обреза... тот опешил... и рванул на всех дизелях вдоль леса... прочь... полоску дрисни за собой оставляя... второй мишка из избы вылетел и тоже с ходу исчез.

Зашёл внутрь... жутко смотреть... плиту задом сдвинули... и трубу при этом порушили... стол сломали... разнесли полки и проломил лежак... ружьё на пол скинули и наступили... связки сушёной рыбы изжевали.

Сидел обессилевший... безвольный... с пустой головой... думал про выстрел... *слышал ли кто?*.. дверь обратно кое-как прибил... не хотелось ему ничего толком делать... сколько сил в эту избуху вгрохал... и на тебе в пах!.. к вечеру вспомнил про рыбу в сетке... изжарил на костре... съел без особого аппетита... улёгся спать на полу... с утра раствор сделал из песка и глины... трубу чинил... долго занудно возился... вдруг услышал собачий лай... аж холодным потом прошибло – *услышали выстрел... сюда идут...* куртку схватил и дёрнул к схрону... раскидал свою маскировку... вытащил кешу... и в лес... к реке... знал, где спуск хороший... прочь почапал вдоль берега... по колено в воде по течению... а сзади лай близится... скоро к берегу выйдут... с высокого склона отследить могут... через речку на другой берег броды искал... у поваленного дерева попробовал... на самом конце оторвался от кроны... течение подхватило и понесло... кешу

над головой одной рукой держал... а второй – рулил и подгребал... благо неширокая и неглубокая была речка... весь мокрый на другой берег вывалился... сразу в чашу ушёл, чтоб с той стороны не заметили... и по низинам драпанул... отдаляться стал лай... затих... видать, у избушки встали... собак не спустили по следам... подумал: *вот и всё... накрылась медным тазом твоя таёжная фатёра...* кончилась эта глава... снова Енисей замаячил глупой надеждой... сколько ещё ночей спать в дремучем лесу в обнимку с обрезом.

####

ОТ КРАЯ И ДО КРАЯ

(весна – лето)

Был долгий путь... Матвей никогда не думал, что он будет таким долгим... потерял счёт восходам и закатам... поворотам реки... подъёмам и спускам... шёл, шёл и шёл, как заводная кукла... пил из ручья... охотился с заточкой... жрал всё подряд... для рыбачьих нужд научился тройную рогулину пользоваться... с острым язычком посередине... чтоб сразу в накол... и ближе к рыбьей голове бить... шёл и шёл дальше путником и скитальцем... одни облака и лес кругом... а Енисей всё не было... может, утёк весь.

Однажды долго лез на сопку... свалился у вершины от усталости... лежал и отходил... подполз к берёзке, приподнялся, держась за ветки... и увидел впереди сквозь кроны огромную ширь реки... совсем рядом... от края и до края... захолонуло в душе... не заорал... не возликовал... не выиграл... просто сбросил кешу с плеча... на колени грохнулся... упал лицом в мох... рвал и рвал его руками... громко дышал... лежал с закрытыми глазами... рожу исказив... а внутри тупой маятник ходил туда-сюда... туда-сюда... раньше много раз воображал – как оно будет, когда увидит воду... и вот – случилось!

Вусмерть устал от ежедневной ходьбы... ходьбы... ходь-

бы... как будто в жизни ничего больше нет... только – ходьба... лежал пластом... и вся накопившаяся усталость, которой не давал раньше волю, вдруг навалилась на него... победила... патину и плесень на видь наслала... странная марь из глубин поднялась... и где-то отдельно тикало – конец бесконечному ходу... не надо больше напрягаться... волочить себя через силу... плестись, сдыхая от усталости... ломиться сквозь мешанину веток... ковылять в дурмане таёжных трав... подневольным джином из старой сказки... рабом лампы... шкандыбать без конца, тупо переставляя ноги... как в игрушке детской, где мужик и медведь пилят бревно... всё пилят и пилят без конца... а оно всё не пилится... а тут вдруг словно выключателем щёлкнули – конец... и пошла другая канва... провалился в забытьё... заснул и спал.

Проснулся ранним утром... совсем ранним и очень тихим... вышел к берегу Енисея... вода чуть хлюпала... сел на песок, привалившись спиной к высохшему топляку... смотрел на лёгкую, наплёскивающую волну... на широкое светлое небо... на размытые силуэты сопок на дальнем берегу в предрассветной дымке... на широченную реку перед ним... так бы сидел и сидел здесь... наконец-то – дёма... в переносном смысле, конечно... знал, что у него больше нет никакого дома... батя его матюгами осыпал перед этапом... на письма не отвечал... к себе, конечно, не пустит... баба евоная иногда посылки посылала... тайком.

Теперь Енисей стал его домом... сколько сюда шёл...

и вот – *дошёл*... необъятная ширь реки магнитила... тянула за собой... вливала в жилы свой размах... свою неуёмную силу... и распрямлялась смятая, закрученная душа... как травинка под солнцем... *дошёл*... раньше никуда не мог прийти... всегда случался какой-то облом... все цели оставались недостижимыми... дороги плутали, зарастали и исчезали... все вершины так и остались за облаками... каждая попытка кончалась новой бедой... и наконец – *дошёл!*.. хоть раз!.. конечно, была радость... но без фейерверка, грамот и орденов... обособленно отложилась в башне... смешалась с тревожным чувством, мол, канун какой-то... порог... новая страница открывается.

Балдел от утра... от реки... хотел её рукой погладить... как пушистого доброго зверя... долго сидел... потом закинул кешу на плечо и пошёл вдоль берега... на юг... к Красноярску... шёл и шёл, пока совсем не стемнело... где-то раздался гудок потерянной во тьме самоходной баржи... *мол, вали с траверса, пока цел... тебе же лучше будет*... зыбкие силуэты исчезли в этой обступившей черноте без единого огонька... лишь край тёмного неба чуть виднелся над ещё более тёмным лесом на другом берегу... а мимо шла и шла невидимая огромная река... сплошным неостановимым могучим потоком... электризовала... магнитила... наполняла душу... вела за собой... *пусть придёт обляпаный дёгтем хриплый буксир... и увезёт меня на хуй отсюда.*

Впотьмах Матвей отполз в кусты спать... а утром снова

потянулся на юг... в прибрежной деревушке девочка выбежала и дала ему полбуханки хлеба (видимо, по команде бабки) ... совсем без спроса и за просто так... и поделом – истоньшал в нитку и выглядел как бомж... шагал вдоль реки по тропке, пока не увидел пристань... сел возле... ждать погоды и нюхать ветер... выяснилось, что суда здесь останавливаются редко... чаще идут на север, чем на юг... чуваки сказали, что на другом берегу есть большая пристань... оттуда легче дойти до Красноярска... через реку ходил баркас... однако на него надо купить билет... загадочное слово – «*купить*»... было несколько рублей... берёг на чёрный день... дождался, когда начнут отдавать концы... и внаглую маханул на баркас через перила пристани с кешей за плечами... матросы его скрутили... орал капитану, что у него денег нет... тот махнул рукой... концы уже отданы... *пускай едет... пуского места навалом.*

На другом берегу Енисея действительно оказалась большая пристань... сначала Матвей думал стырить лодку с мотором... но тогда пришлось бы где-то добывать горючку, идти против сильного течения и только по ночам, скрываясь от речной полиции... которая могла стремануться на кражу... передумал... долго пришлось ловить попутную баржу... залез туда ночью под брезент... и благополучно дошёл до Красноярска.

Рыскал на станции по сортировочным путям... хоронился от вахтёров и обходчиков... корефаны предупреждали про

видеокамеры на столбах... обходил их... залез ночью в военный эшелон... охрана там выступала в заметных издали цветных жилетах и не отличалась строгостью... везли какие-то странные фургоны цвета хаки... все запертые, конечно... ещё везли грузовики с тентами на каркасе... в кузове можно переждать непогоду и затаиться... охрана регулярно проходила и светила фонариками... громко топали сапогами по платформам... было время спрятаться... машины стояли впритык... надо уж быть совсем борзым сексотом, чтобы влезать на бампер и заглядывать в кузов... зачем же людям так напрягаться?.. охрана не волк.

У Матвея осталось немного еды, но воду из своей бутылки он выдул в первый же день... после искал крантики на станциях впотьмах... выгрузился из поезда в Самаре... напился наконец вдоволь... стащил яблок на базаре... и отыскал толковый товарняк в Тулу... ну что ещё может желать человек?

####

СТОПАРИ

(лето)

Ночь выдалась тёплая и спокойная... никакой охраны в товарняке и никаких обходов... покачивало, как в колыбельке... так клёво спалось, что Тулу он благополучно проспал... очнулся в полдень – поезд стоял на сортировочных путях большой непонятной станции... вышел Матвей на боковые улицы... автобус увидел с надписью: «*Мострансавто*»... допёрло... совсем не хотел в Москву... но что делать?.. в России куда ни едь – всё равно в Москве окажешься.

Залетал сюда пару раз до посадки... *чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайй*... к тому же полиции много... тормозят приезжих насчёт документов... *куда деться из этого винегрета?.. в пригород умотать?.. обратно в Тулу?..* равнодушие и сонливость напали... не хотелось ничего решительного... в кеше полбутылки воды осталось... хлебнул... побрёл к видневшемуся вдалеке зданию вокзала... жратву искать.

Вокруг оживлённые улицы... лотки, продовольственные магазины, рестораны... не хотелось свои малые рубли тратить... а воровать не умел... прошёлся по задним дворам возле ресторанов... увидел баки, куда еду выбрасывают... из них круто побздёхивало... делал там круги, ждал свежа-

ка и жизнь наблюдал... усёк, когда служебная тётя выкатила тележку с вёдрами и отгрузила похеренную жрачку в баки... быстренько расковырял добычу... заметил одну сетку... внутри оказался здоровый шмат копчёной ветчины антисанитарного цвета и со слизью... помыл её и обрезал ножом края... в середине – очень даже ничего... пожрал и засунул кусок в кешу про запас.

Теперь надо искать, где спать... таскался туда-сюда... нашёл пару строек... везде заборы, вахтёры... *порядок, вишь ты, у них*... по пути попало несколько бесхозных рабочих мест... запоминал улицы, номера, приметы, чтоб потом в темноте уверенно найти... на базар сходил... пару груш украл (учился на ходу) ... в туалете водой из крана напился... бутылку свою наполнил... а ввечеру подвалил к одной из ранее присмотренных строек... но там вахтёр объявился... и лягавка недалеко от ворот стояла без седоков... всю ночь может стоять.

Матвей повернул обратно... другая намеченная точка была совсем не близко... вышел на проспект... длинную, широкую и равномерно скучную улицу... машины неслись... высоченные дома... где можно спать... уже спят... и будут спать... все, кроме него... увидел впереди под фонарём группку молодых самцов из нацменьшинств... свернул от них в переулок... подальше от греха... темно... асфальт напрочь битый... захлюпало под ногами... колдобины, лужи... глубокая канава вдоль забора... то ли трубу положить

забыли... то ли для коммунального общенародного писа... редкие фонари вдали... тени и тени с боков... мутная перспектива... плохо соображал, в какой же стороне та ранее замеченная стройка... странный город Москва... вот в Саратове, если приедем нужен для ночлега просто открытый сарай или какой навес – всегда можно найти... а здесь нет!.. всё под замком... *где же спать заедем бродяге, дорогие москвичи?.. Москва – москвичи... а Коломна? – коломичи... коломойцы... коломойские... коломчане.*

– (Матвей, себе): *...может, обратно на привокзальную?.. менты, конечно... но, если выйти на рельсы далеко от вокзала... и завернуть в ремонтное депо... там на путях должны быть открытые вагоны... бя, туда пилить до дури... ладно, попробую ещё пару строек.*

Вдруг увидел двоих... у забора стояли... впотьмах и не пьяные... на него смотрели... и улица пустая.

– эй, парень, у тебя закурить не найдётся?

Один от забора через канаву перепрыгнул и двинул к нему... крепенький такой... второй, длинный напарник, с ноги на ногу переступал... шею гнул, выглядывал, но остался у забора.

– (Матвей): *...а чего ж... конечно, найдётся, – стянул с плеча кешу... стал возиться с завязкой и подумал: мать твоя девушка, только свалил от блатни из тюряги – а они уже тут.*

Знал он эти майсы... много раз слышал на нарах... блатя-

ги частенько обсуждали разные вопросы и подходы к фразам... ржали... в лицах представлялись... подробностями делились... знал Матвей этот сюжет... и потому внимательно отслеживал широкий рукав крепенького с чем-то тяжёлым внутри... будет удар по голове... а потом?.. *тут уж как тебе повезёт... им наплевать, выживешь ты или нет...* вспомнил, как Трегубый говорил: *я своего всегда кончаю, а то есть слишком памятливые...* и все радостно ржали.

– (Матвей): ...сейчас, ребята, сейчас, – якобы потерянно бубнил, расстёгивая кешу.

Делал вид, что внутри ищет, но сёк руку крепенького... тот резко маханул... блеснула металлом трубка, вылетая из рукава в руку... Матвей выстрелил из обреза сквозь мешок... крепенький трубку выронил и рухнул как подкошенный... высокий напарник сначала не просёк... шею кривил, рассматривая... вдруг прыгнул через канаву... и в разборку устремился... Матвей быстро выпалил из второго ствола... тот застыл... вытянулся и грохнулся в полный рост... скрёб ногтями по земле и затих... первый неподвижно лежал с поднятой рукой... весь в замахе... всё ещё с ухмылкой превосходства на лице... трубка валялась рядом в грязи.

Вынул Матвей кошельки и ключи у обоих... озернулся – никого... оттащил обоих к канаве и спихнул вниз... заспешил прочь, стараясь держаться в тени... *обрез надо выкинуть... улика!.. приехал, называется... рецидивист-мокрушник... да что они полезли ко мне?! я ж – нищий!.. непруха,*

бля!.. откровенная непруха!

Отмахал порядочно, когда сзади запиликала полицейская каталажка... встрепенулся... побежал... на перекрёстке выглянул из-за угла на проспект... полиция вязала кого-то из молодых самцов... опрокинули его мордой на капот и руки крутили... Матвей вздохнул с облегчением... *нашли себе дело... значит, не слышали...* ушёл обратно за угол... стал разглядывать кошельки и ключи... неплохая денюга присутствовала... один ключ явно от машины... *ищи, где она...* снова выглянул за угол... полицейские были по-прежнему заняты самцами... но уже никого не вязали, а дружелюбно каляли... видимо, договорились, и арест не состоялся.

####

КРУТОЕ БАБЛО

(лето)

Матвей отправился отыскивать тачку этих стопарей... обходил соседние улицы и нажимал на кнопку ключа... не отзывались тачки... выглянул на проспект, чтоб стрём прочухать... но нет... полиция явно не озаботилась звуками выстрелов... наконец обнаружил машину в коротком тёмном тупике... открылась без проблем и истеричной сирены... обыскал её... нашёл в бардачке пистолет... сунул в карман... теперь куда?.. нашёл адрес Home² в навигаторе... задумался... у блатных не бывает семьи, но наверняка есть бикса... *если откроет, что сказать?.. может и не открыть... у них свой протокол... а если это – кельдым?.. и там сидит целая шопла?.. завалить в чужую конюшню, не зная броду?.. но пасаран!.. забава для мудил... гулять по улицам тоже не радость... куда деться?.. полиция трупы без документов нескоро опознает... по отпечаткам пальцев будут искать... ночь эта у тебя есть... тачку кинут в розыск не сразу... можешь в ней спать... если номера прикупить, то с неделю можно гонять.*

Думал... перезарядил обрез... решил пока не выкиды-

² Home – дом (англ.)

вать... прочесал навигатор... увидел адрес Dacha³... *пилить туда до дури... и там, небось, холодрыга... только на крайний случай...* рассматривал ключи этих воров... безликие... безадресные... один особый – ключ-карта от электронного замка... *такие ключи только в богатеньких домах бывают... а хозяева летом спокойно могут отвалить куда-нибудь на острова... но и вахтёр внизу может спросить: «вы к кому?»* ...на карте напечатаны цифры... код?... листал странички навигатора... заметил один адрес... номер дома на экране совпал с числом на ключ-карте... одной цифры не хватало – семь... *номер квартиры, небось!*.. загрузил этот адрес... поехал... умный навигатор подсказывал повороты женским голосом.

Дом выглядел ухоженным... новые окна, новые балконы и новая входная дверь... ключ-карта открыла подъезд... Матвей заглянул в фойе потихому... *нет ли консьержа, видеокамеры?.. вроде не видно...* светло... чисто... лифт... мраморные ступеньки... богатенький дом для богатеньких Бурагино... и никого при входе... ни швейцара, ни консьержки... вспомнил рожи тех стопарей из переулка... *имея такую хазу, уже не нужно впотымах бомбить лохов... тут другие хозяева... и запросто могут быть дома...* поднялся к квартире семь на третьем этаже... дверь была справа... спустился вниз и вышел на улицу... оглядел окна справа от входа – темно... *допустим, они спят... хотя рановато ещё спать...*

³ Dacha – дача.

ну, допустим... открою дверь... услышу шевеление – сразу свалю... а если их там нет?! тады посмотрим, чем они богаты и чем рады.

Снова поднялся к той квартире... припал к дверной щели... слушал... ключ-карта сработала бесшумно... чуть приоткрыл дверь и снова слушал... тихо... плавно скользнул внутрь и остановился... везде темно... кухня... настезь распахнутая спальня... широкий вход в гостиную... на цирлах просеменил по коридору... заглянул туда и сюда... везде пусто... вернулся и запер дверь на лестницу на увесистый засов... не поддающийся никаким посторонним хитростям... *всё!.. хоть на полчаса – но это теперь мой фатерлянд... если придут – покажу пистолет и пройду насквозь.*

Квартира оказалась огромная и неухоженная... с грязной посудой на обширной кухне и запахом прокисшей еды... в спальне – кровать с несвежими шёлковыми простынями... набросанными сверху мужскими костюмами... в гостиной груда бутылок из-под спиртного... беспорядочно раскиданные дорогие безделушки... видик... плоский экран... полосатый плед на диване... женские тапочки рядом... всё какое-то разнородное... несовместимое... словно здесь и не живут толком... а лишь наезжают иногда... гостиница.

Задумался... *тут должно быть бабло... но хозяева могут прийти в любой момент... с полуночной вечеринки... понадеешься на авось?.. мол, кривая вывезет?.. не хватай*

лишку... полчаса и вон... бегло осмотрел квартиру... задёрнул шторы на окнах... пожрал на кухне копчёного лосося... выпил Hennessy... в спальне рылся... шкатулки и карманы в одежде проверял... ничего толкового... в шкафу на полу дипломат стоял, паролем закрытый... попробовал вскрыть... долго возился... терпение лопнуло... принёс с кухни огромный нож и применил грубую физическую силу... вскрыл – чепуха... бумаги... ручки... сувенир из Германии... блокнот... медалька... конфеты... мобильник... сразу же проверил его... фурычит... сунул в карман... ключик какой-то фигурный... с кнопкой... зачем-то нажал её... не пискнуло, не кликнуло... просто ничего не случилось... но всё же забеспокоился... не дал ли куда неправильный сигнал о себе?.. может, пора линять?

Зашёл на кухню выпить и пожрать на дорогу... и вдруг увидел выехавший вперёд на колёсиках холодильник... а за ним – отодвинутую часть стены... второпях притащил ключик с кнопкой... опять нажал... стена задвинулась обратно... снова открыл... кнопка-то оказалась волшебная... обошёл холодильник... зырился ошарашенно... в открывшемся проёме – большой встроенный сейф с полками... на них навалено что-то... а в самом низу – застёгнутые спортивные сумки... открыл одну – нал в крупных купюрах... доллары, евро... *офигеть... дайте две!*.. прибалдел... на верхних полках – пачки документов, бланков, образцов подписей... скальпели, ножи, клей, печати, увеличитель, фо-

нарик... целая лаборатория... какие-то альбомы с фотками, связки ключей и отмычек... сообразил, что можно сделать лишь одну ходку – заметят... натолкал ножи, документы, бланки, печати в кешу... на шею повесил... прихватил три сумки с налом... две в одной руке – *тяжело, мля... но это ж – валюта!*.. пошёл было к выходу... вдруг бросил всё... схватил полотенце, ходил по комнатам, припоминая и протирая свои отпечатки... протёр все ручки и предметы, которых касался... дипломат и бутылку Hennessy тоже не забыл... поглядывал в окно, секу соблюдая... наконец подобрал спортивные сумки и заспешил вон.

В машину сел, дверь за собой захлопнул... отгородился от них от всех... наконец-то – в своём замкнутом защищённом мирке... *куда теперь?.. где спать?.. на стройке стрёмно парковаться... странное место и на полном виду... а в багажнике миллионы!.. если угонят, то будешь кудахтать – куда, бля?.. куда вы удалились?..* опять отыскал в навигаторе адрес под названием Dacha... последний шанс!.. карта с маршрутом на экран выползла... тащиться туда по кольцевой до дури... бензина вроде хватит... *поздно... спать хочу... весь день – одна нервотрёпка... замучился я с вами в этой Москве.*

####

ПОДМОСКОВНАЯ ДАЧА

(лето)

Полночь... посёлок затих, скрылся в деревьях... лишь кое-где блистал тусклыми уличными фонарями... дача оказалась обширной, забористой (то есть с высоким забором) и весьма комфортабельной на вид... но Матвею сразу не понравились многочисленные видеокамеры... которые стали медленно поворачиваться вслед за машиной... проехал мимо... отметил, что у ворот почти каждого особняка установлены камеры... запарковался подальше... в навигаторе свою поездку стёр... стал по окрестностям пёхом шукать... нашёл дорогой дом без видимых компонентов сигнализации и махнул через забор... открыть заднюю дверь при помощи ножа не составило труда... в тюрьме научили... внутри тихо, пусто, тепло... где-то работало отопление... постоял в темноте... послушал... походил по дому... проверил спальни... никого.

Вышел наружу... махнул через забор обратно на улицу... огляделся... ни в одном особняке не горел свет... где-то прошумела электричка... дальний собачий лай... редкие ночные фонари в тёмной дали... никого... мир и покой... *вот и ночлег сам собой объявился.*

Отогнал тачку на парковку к станции... освещённое ме-

сто и хорошо просматривается из окон станционного домика... проверил багажник, чтоб случайно сам не открылся... *во будет лажа!*.. вернулся пешком на дорожную дачу... боялся на первом этаже спать... нашёл дверь в подвал... спустился... огромный и почти пустой... пара чуланов с инвентарём... стиральная машина, сушилка, водогрейки... отгороженная квартирка для прислуги... принял там душ... *не, пацаны, вы урюхали?..у служанки – душ!*.. последний раз толком мылся с мылом в той таёжной речке, в заводи... ещё в Енисее разок купался... но это ж давно... стоял, в истоме глаза закрыв... кайфуя... и тёплая вода стекала струйками по голове, плечам, спине... долго стоял... уходить не хотелось... но всё же вылез... вытерся... обустроил спальное ложе... пистолет положил рядом под простыню... вытянулся... разнежился... *Господи, какое блаженство... привык спать на еловых ветках... на досках... а тут – на чистом белье...* вырубился моментально... похоже, ещё когда переворачивался с бока на бок.

Утром вскочил как оглашённый... на дачу привалила какая-то энергичная клуша с шофёром и служанкой... быстро убрал за собой кровать и, прихватив кешу, метнулся в шкаф... клуша стучала каблуками этажом выше... хлопала дверьми... гремела чем-то... командовала приказными людьми... навела много суеты... Матвей сидел в шкафу и смиренно ждал... иногда вылезал и подслушивал... опасался, что она спустится... но нет... клуша была слишком

высокого полёта, чтобы лазать по подвалам... побушевала наверху всласть и решительно отчалила, громко прошагав в фойе... он выглянул в оконце под потолком... увидел её со спины... в моднявом плаще с растопыренным вверх воротником и узкой талией.

Матвей поднялся по ступенькам к двери на первый этаж... слушал... тихо было в доме... юркнул внутрь... на кухне холодильник был включён и забит высококлассной едой... позволил себе некоторые излишества... поел с должным пиететом и особой барской расслабленностью в королевской столовой, плавно соединённой с кухней... с удовольствием вспомнил о деньгах в багажнике... не думал, что ему в Москве так повезёт... правда, сначала чуть не убили... но потом немалый дувал отломился... и толковой жрачки откусил.

Отправился обратно на парковку возле станции... поехал в магазин... купил большие мусорные мешки, лопату и фонарик... остановился у леса... отошёл вглубь подальше... вырыл яму под сосной на пригорке... обложил внутри сучками и веточками... затолкал сумки с деньгами в мешки, чтоб не промокли... завязал мешки и опустил в яму... думал-думал и кешу с обрезом туда же сунул... *как ни крути, а улика...* оставил пистолет и мобильник... сверху землицей и густым слоем ёлочных иголок засыпал... надёжная маскировка... ходил вокруг и рассматривал нычку под разными углами... выглядело кошерно... обратно на дорогу вышел...

заметил знак ограничения скорости неподалёку... запомнил инвентарный номер на деревянном столбе линии электропередач... мета на будущее.

Гнал по дороге... небо темнело на глазах... город он совсем не знал, но навигатор помог... запарковал тачку в киргизском квартале... в тайной надежде, что её угонят... *по-смотрим, кто раньше найдёт – полиция или местные воры... наверно, воры... там полиция ничего не проверяет... всё оплачено и схвачено...* протёр отпечатки пальцев на руле и везде... коврик вытряхнул... вернулся на электричке за полночь... в свой подвал... опять принял душ... размяк под тёплой водой... стоял, закрыв глаза, и млел... *живут же люди!..* упал в постель... раскинулся... размечтался... незаметно выпал в сон... пару раз дёргался ночью на посторонние шумы за окном... не привык ещё к покою.

На следующий день долго спал... валялся в кровати и нежился... за все те дни, когда под ёлками ночевал... с удовольствием вспомнил, что протёр багажник, руль, кнопки и сиденье в оставленной машине... чиста, как детская слеза... *надо другую тачку раздобыть... а то к башилям не добратся... а доберёшься – где крупные купюры менять?.. тебя запомнят... трудный вопрос... в этих делах ты юберлох.*

Да и с ночлегом было много неясностей... вчера этот громкий бабец подвалил... значит, хозяйева не на Сейшельских островах... могут заехать сюда невзначай... обошёл

дом... искал, где можно надёжно спрятаться в авральной ситуации... подвал обширный, но уж больно открытый... сарай во дворе отсмотрел... сено... стойла... всё на виду... вернулся в дом... нашёл кинозал с огромной коллекцией фильмов... за экраном узкий проход... *в случае нештатного хищения здесь тебя не найдут*... сделал метку в башке... шлялся бестолково... скорее, из любопытства... хватался за разное... рылся в вещах... не тронул компьютер в библиотеке – могут засечь... думал... думал... думал... надо как-то жить дальше... снять нормальное жильё... толкового бирочника найти... чтоб доки сварганил... куда-то пристроить деньги... уже СВОИ деньги... вспомнил про Тулу... *такой нал только здесь очистить можно... ты теперь – москвич.*

####

АРМЕН

(лето)

Вечером свет зажигать было стрёмно... Матвей развалился в кресле впотьмах в столовой... пил обалденный коньяк и витал в мечтах... но в то же время сёк посторонние шумы, дальние голоса, собачий лай, шорохи шин... вдруг услышал звук открывающихся ворот... кто-то пёр сюда... быстро убрал коньяк, рюмку и спустился в подвал... забрался в тот же шкаф.

Наверху заиграла музыка... ходьба... смех... фривольные голоса... слов не разобрать... собственно, два голоса... мужской и женский... рисовались... щеголяли... выпендривались... бегали... уронили что-то... хохотали... потом начались сексуальные охи и ахи... звучали громко и надрывно... хоть третьим пристраивайся... вылез из шкафа... попёрся в туалет воду пить из крана... пауза наверху наступила... видимо, отдохали... не то три, не то четыре конца задела... можно и отдохнуть малёк... но нет... опять шаги... куда-то они затопали весьма решительно... шаги босых ног в фойе... Матвей обратно в шкаф метнулся... дверцу чуть приоткрыл... слушал.

Тихо... странно тихо стало... куда же они делись-то?... вдруг с улицы раздался совсем другой крик... нехороший,

истеричный крик... словно вилкой в глаз попали... Матвей метнул взглядом в маленькое оконце под потолком... не видно сквозь кусты... вверх по ступенькам к боковой двери кинулся... приоткрыл... прилип к щели... фонари над входной дверью освещали участок перед домом... аллею, ведущую к воротам... проходы меж стриженных кустов... пусто... никого... снова отчаянный крик!.. из-за угла на дорожку стремительно выскочила голая девчонка... а за ней высокий парень с вилами в сером обтягивающем трико, разрисованном языками пламени... *пламя?.. вилы?.. сексуальная игра, что ли?.. охуели...* девчонка промчалась мимо подвальной двери... совсем рядом... кровь на её теле!.. настоящая кровь!.. а парень догоняет... бьёт и бьёт вилами... в полную силу бьёт... она уклоняется и орёт... в угол между кустами загнал... к стенке припёр... с размаху ей в шею как вдарит!.. девчонка вниз нырнуть успела аж за долю секунды... вилы искры выбили из кирпичной стенки... тут до Матвея дошло, что это вовсе не игра.

Рванул в подвальный чулан... схватил лопату, выскочил из дома... двинул на высокого... по ногам хотел рубануть... но тот услышал скрип двери за спиной и резко крутанулся... как-то странненько обрадовался, когда увидел лишнего человека... решительно ринулся на него с вилами... Матвей не ожидал такой прыти... еле успевал отбиваться лопатой... а высокий атакует по полной... яростно бьёт... в ногу целит... и сразу в лицо... а зазеваешься – вновь в ногу... твои

неуклюжие отскоки предвидит... вдруг широко маханул вилами и по боку зубом полоснул... кровяка на футболке оказалась... замешкался Матвей, отвлёкся на рану... а высокий уж вилами прямо в живот с размаху бьёт... и не уйти!.. не успеть!.. скорости тела не хватит... оно само по инерции двигалось навстречу... мгновенный пипец и кирдык... даже закрыться не пытался... жутко было... ужасно жутко.

Тут вдруг эта девка на высокого сзади сиганула... верхом на спине... и кулаком по башке!.. и в шею!.. *да что ему твой кулак, дурёха?!* скинул тот её, но замешкался с ударом... дёрнулся в сторону Матвей... уклонился... а длинный с вилами наперевес к девке развернулся... она от него прочь на карачках... в угол залезла... в кустах на колени упала... закрыться чтоб... *да он сквозь кусты тебя наколет, клуша!*.. а тот как-то фигурно двинул к ней, бёдрами вихляя... пританцовывая и пристукивая ногой в такт... а у неё выхода нет – в углу меж кустов зажата!.. Матвей бросился вперёд и дал высокому сзади по голове лопатой... та соскользнула вниз, задела ухо и вонзилась краем в шею у ключицы... кровь брызнула фонтаном... девка дикий рёв подняла и закрыла лицо... застыл Матвей... видел, как валится высокий... сначала на одно колено... и сразу на спину... согнутая нога расслабилась – и вплюсь рухнул... тёмная струя из шеи хлещет... трико серое в обтяжку с розовыми разводами пламени... по нему тёмная кровь тонкими струями потекла... словно чьи-то когти ползут.

Тишина ватой уши залепила... только девка эта всхлипывала и дышала громко... Матвей лопату выронил... грохнулся задом на землю... глазами на окровавленное тело... оторваться не мог... душа онемела... губы тряслись... внутри всё рухнуло... потом прошибло... лежал перед ним распротёртый чувак с откинутой головой... в нелепом смятом движении с длинными подогнутыми ногами... словно в прыжке... кровь шла толчками наружу из шеи... затихая... голая девка на коленях скорчилась у кустов... руками вцепилась в них, отвернув лицо... стараясь не смотреть... дрожала... гусиная кожа на ней.

Охолонуло внутри у Матвея, когда вспомнил тот удар высокого вилами в живот... знал, что уже не уйти... смерть к нему шла на этих вилах... на длинных зубьях... память о ней глушила всё внутри... грохотала тяжёлым товарняком на спуске... закрывала глаза плотной мутью... и как-то сквозь проступали слабые контуры мертвеца, лежащего на дорожке... из которого всё ещё шла кровь... и всхлипывающей девушки среди кустов.

Она вдруг поползла на коленях, вскочила и ринулась прочь... Матвей едва заметил... гудела и летела насквозь проходная мощь во всём теле... его спасённая жизнь... странным глубинным гудом... судьбу возвращая и переиначивая... сидел на земле, как приклеенный... в сумбуре, мгле и тумане... себя не помня... чувства все исчезали... монотонный и тупой шум стоял в башне.

Тогда, в переулке, ему было наплевать на тех ворюг... видел таких в зоне и не имел с ними дел... они считали его за тупого лоха, а он их считал за хлам... но здесь, с этим высоким парнем, случился совсем другой расклад... он убил странного человека, которого в упор не понимал... в его движениях с вилами был какой-то танец... Матвей чувствовал, что соприкоснулся с чем-то запретным... порочным и страшным... ему рано было туда... не созрел... а жизнь, не спрашивая, взяла и метнула в пекло.

В башке тикало... сидел и смотрел прямо перед собой... туда, где на земле размытый образ человечка в нелепом наряде с поджатыми ногами... с выкинутой в сторону рукой... узлом завязанным лежал меж стриженных кустов... смотрел Матвей как-то насквозь... лишь силуэтом его отмечая... не мог собрать фокус... вдруг его поссать припёрло... опёрся рукой и встал... качнулся... чуть не упал... затопал к дому... отыскал туалет на первом этаже... ссал... после у раковины задумался... огромное зеркало ему прямо в морду... в нём контур башки ходил смутной метиной... маятником таким... лицо горело... ополоснулся холодной водой... руки от воды ледяными сделались... стоял, вцепившись... вата в башне летала... ещё водой в лицо плеснул... текло по глазам... капало... вышел деревянный весь.

В фойе девушка эта... уже одетая... в дверь наружу выглядывала... туда, где труп... волосы с лица откидывала... руки у неё всё ещё дрожали... какой-то чехол притащила...

от рояля, что ли?.. суетилась с ним... Матвею его сунула.

– (Она): ...его накрыть, а?

– (Матвей): ...ручная тачка есть?.. давай сюда!

Закивала... чехол к стенке кинула и убежала... Матвей из дому вышел... воздухом в лицо ударило... вытер мокрый лоб... вдали от трупа стоял... поглядывал на него... *с улицы могут увидеть... зарыть, что ли?.. собаки по запаху найдут...* вспомнил, что в самом начале, когда перелезал забор, видел сарай на задах дома.

Девушка привезла тачку... он поднял тело в обнимку... засунул в тачку... обмазался кровью... у того ноги, руки болтались... запихивал их внутрь... они распрямлялись... придавливал сверху окровавленной лопатой... повёз труп к сараю... девушка за ним поспешала... несла чехол охапкой... открыла ему створку ворот... он завёз внутрь тачку... девушка быстренько чехол на тачку набросила... не глядя, отворачиваясь от трупа... тут же убежала... Матвей закрыл створку... привалился к стенке... дребедень всякая летела лохматым роем сквозь башку... *что теперь?.. что теперь?.. хуй знает, что делать...* руки мёрзли.

Заметил кровь на себе... потащился в дом... в туалете куртку с тёмными кровяными пятнами на пол скинул... на штанах у ремня тоже были потёки... и на драной футболке... стащил её... увидел в зеркало порез на боку... и во круг всё размазано... вспомнил, как высокий чиркнул его вилами... в драке было не до того... смывал кровь с тела бу-

мажной салфеткой... натянул футболку... в столовой достал из бара бутылку виски... на кухне – тряпку... попёрся обратно в сарай... ручки тачки протёр... лопату от крови отмыл... унёс её в подвал... в чулане засунул под грабли.

Опять мыл руки в туалете... поднялся на второй этаж... пустые длинные коридоры... темно и никого... заглянул к ней в спальню... всё растерзано и разбросано... сползшие простыни... подушки на полу... перевернутый столик... опрокинутая лампа... раздавленный апельсин... бутылочка с пилюлями катается... задумался в коридоре... услышал какой-то хрип или шорох... пошёл в ту спальню.

Бездонный чёрный колодец... плотные шторы на окнах... разглядел её... лежала одетая на кровати лицом вниз... всхлипывала... тяжело дышала... видел, как чуть подрагивает её спина... стоял полуголый в дверях и не знал, что делать... понимал, что по всему подвалу остались его пальчики... на кухне... в туалете... в сарае... везде... надо бы их стереть... менты найдут... портреты расклеят по всем вокзалам... но не мог ничего делать... бессилие обуяло... на неё тупо смотрел... прохрипел не своим голосом:

– (Матвей): ...я это... пойду.

– (Она): ...нет!!! – яростным криком отозвалась.

Резко села на кровати... повернулась к нему... он пытался разглядеть её глаза впотьмах... они словно всматривались друг в друга.

– (Матвей): ...тебе-то что?.. скажешь ментам, что это я...

да они и сами поймут.

– (Она): ...нет!.. спи здесь, – указала на диван у окна, – я не могу одна... с ума сойду!.. это же кошмар какой-то!..

– (Матвей): ...а этот?.. в сарае?.. если менты найдут.

– (Она): ...завтра его увезут... сегодня не могу... папке звонить поздно, он сейчас у девки... завтра всё сделает.

– (Матвей): ...сделает?.. он хоть знает, что делать?

– (Она): ...уже делал... и не раз.

– (Матвей): ...сама видела или люди говорят?

– (Она): ...ой... слушай, не копай меня, а?.. не до тебя.

– (Матвей): ...мне здесь нельзя... твоего хахаля могут искать... притащатся и найдут меня.

– (Она): ...никто не знает, что он здесь.

– (Матвей): ...может, никто... может, и кто.

– (Она): ...это наши тайны... Армен нарочно мобилу не взял... а с одежды тайные метки уже давно срезал... чтоб его батя не трекал... спи здесь... завтра... завтра всё сделают.

– (Матвей): ...а твой папка, он кто?.. в ментовке, что ли?

– (Она): ...бандит он!.. понял?!

– (Матвей): ...опасно от них милостей ждать... не знаю их расклад... пойду.

– (Она): ...нет!!! – бросилась к нему... обхватила, прижалась. – ой, что это?.. у тебя кровь!

Пальцем кровавой подтёк у него на боку потрогала... включила свет... стащила с него футболку... осмотрела по-

рез... принесла бинт, пластырь... он пытался заклеить сам... она отняла у него пластырь, заклеила ранку и обмотала бинтом по брюху.

Матвей заметил, что на штанах пятна от струек... снял их... в одних трусах пошёл в ванную кровь с ноги смывать... крикнул оттуда:

– ...найдётся для меня какая шмотка?

– (Она): ...завтра... я измучена вконец... не могу больше!.. ложись и спи... никто не приедет сюда... не бойся... завтра папке позвоню.

Свет выключила... упала на кровать со стоном... вытягивалась... громко дышала... крутилась там... руки в стороны раскидала... Матвей сел на диван... привалился к мягким подушкам... тоже не спал... смотрел на её светлые лохмы... размётанные на тёмном покрывале... единственное, что видно впотьмах.

Вспомнил про вѣски... на столе оставил... вышел туда... хватанул стаканá... внутрь лавиной пошло... даже голова закружилась.

– (Матвей, себе): ...на бутылке твои пальчики... на ручках бара... в холодильнике... везде твои пальчики... может, на той лопате тоже... ты уверен, что хорошо её протёр?.. не соображаешь ни хуя... башка у тя плывёт... завтра пройдишь и всё снова протри.

Услышал быстрые шлёпающие шаги босых ног по коридору... девка в дверях тёмным силуэтом показалась... в про-

стенком синем платьишке... растрёпанная вся... дикими глазами смотрела на него... а он стоял перед ней полуголым беспризорником в трусах... с бинтом поперёк пуза.

– (Она): ...не уходи, а?

Пауза застыла в воздухе... глухая ночная тишь, как летучая мышь, висела над ними... и небесная видь неподвижным тёмным озером стояла в окнах.

– (Матвей): ...ты спасла меня.

– (Она): ...сначала ты меня спас.

####

У ТРУПА

(лето)

Было поздно... очень поздно... а Матвей всё сидел на диване и не мог спать... в упор не мог спать... настороженно слушал, не проедет ли за окном какая машина... не придёт ли кто... обрывочные звуки... далёкий гудок... электричка... сирена... ветер в ветках... та заунывная лесная песня, хорошо знакомая по тайге... от которой хотелось сдохнуть... словно кто-то поёт, что жизни нет... девка спала... несколько раз охала во сне... а может, не охала, а вздыхала... поди пойми.

Неподвижно сидел... возникали и исчезали звуки... единственное переменчивое в кромешной тьме... клубился хаос в башне... шарики катались в мозгах, как в пинболе... словно кто-то равномерно запускал их раз за разом... тупо повторял:

– (Матвей, себе): *...снова убил ...снова убил ...почему я?.. почему опять я?.. напасть какая-то... наслали... пусть крепко спит эта девка... удеру ночью... уеду из Москвы... убегу в дальнюю деревню... устроюсь шофёром... возьму любую бабу... стану тихо жить... мне надо прочь от всех... особенно из этого города... он из меня душу сосёт... леденит... давит... куда ни кинусь, сплошной обвал и облом...*

менять станцию надо... менять... ёбнусь я от них!

Крутило и жало... бессмысленный гнев изнутри поднимался... кто знает, сколько он так сидел... время шло куда-то мимо... оно часто идёт мимо... у него одна задача – идти... и на всех нас ему наплевать... Матвей тихонько песенку мурлыкал... жалел и укорял себя, непутёвого... резоны строил... раскачивался на диване... пить захотел... вспомнил, что видел на кухне какие-то бутылки... нашёл минералку... выжрал... рядом в столовой был особый буфет для выпивки... бутылки рядком тускло светились ночью, как суда в гавани... взял коньяку... выжрал полстаканá... обратно до дивана добрался... ударило в голову и развезло... опять стал песенки напевать... иногда даже громко... оглянулся... девка надёжно спала... потом дрожь началась, закутался в плед... сидел тупо... не ждал... не думал... не надеялся... не верил... не просил... какой-то неясный срок отбывал... не пожизненный, а вечный.

Глубокой ночью всё же вырубился... не помнил как... проснулся ранним утром... как от удара... сел малоподвижным истуканом... смурной мумией заколдованной... закутанной в плед... простые мыслишки тикали... линейно, по букварю... девки в кровати уже не было... долго сидел бесцельно... лениво встал... занялся помойкой морды, общим туалетом ногтей и зубов и сдачей избыточной мочи... на полу валялись штаны, измазанные кровью... куртка... хмыкнул... пошёл в трусах девку искать... она сидела на ве-

ранде и радостно щебетала по мобильнику... словно не было никакой вчерашней мокрухи... *видишь, как надо... а то таскаешься с постной рожей... ну замочил чувака... бывает... не надо себя по всякой ерунде клеймить... дай отдых душе...* двинул на кухню... завтрак какой-то на двух тарелках лежал... укусился... кофей отпробовал... знатный... аж три чашки принял... лунный шалфей и туманная брахмапутра... с оттенками заоблачной печали и плакун-травы.

Девушка на кухню вошла... стала у притолоки... смотрела на него полуголового... как он ест и пьёт... он тоже глянул на неё пару раз... *клёвая бэйба... не заметил вчера...* она молчала... дала ему кончить завтрак.

– (Она): ...кто ты?.. и почему ты здесь?

– (Матвей): ...давай пропустим этот вопрос... нам надо куда-то деть труп... ты папке своему звонила?

– (Она): ...не гони волну... есть люди, которые этим займутся.

– (Матвей): ...эти люди могут решить, что проще меня сдать, чем заниматься трупом.

– (Она): ...а ты не решишь, что проще меня сдать?

– (Матвей): ...мы с тобой подельники... мне нет резона тебя топить... да и никто не поверит, что ты лопатой... кого-то там порешила... ты её и поднять-то не сможешь.

– (Она): ...как тебя зовут, подельник?

– (Матвей): ...моё имя – никто, а фамилия – никак.

– (Она): ...чего ты боишься-то?.. можешь слинять в лю-

бую секунду... я тебя не держу!

– (Матвей): ...не могу я слинять... здесь куча моих пальчиков и других следов... всё на мне повиснет... знаю таких, как ты.

– (Она): ...ты вор, что ли?

– (Матвей): ...хуже ...убийца.

– (Она): ...ага... и твоё любимое оружие – это лопата... ничего лучше у тебя с собой не было... ну и какого хуя ты забрался на нашу дачу, убийца?.. вещи вроде не тронул... может, ты на кого из соседей нацелился?

– (Матвей): ...давай закончим личные вопросы... и начнём делать дело.

– (Она): ...дело?.. надо же, какой деловой... а для пользы дела нам надо общаться... сочини себе кликуху... меня, к примеру, зовут Наташа.

– Матвей.

– (Наташа): ...это настоящее имя или от фонаря?

– (Матвей): ...настоящее... хули скрывать... по отпечаткам они всё равно узнают... но хватит воду толочь... нам надо труп...

– (Наташа, перебивает): ...труп ему надо... не смей меня... ты даже не представляешь себе, кто этот труп... вернее, кто его папа... здесь не полиция займётся... и не мафия... тут купленные чины из ФСБ и особых операций влезут... фотографии со спутников возьмут, понял?

– (Матвей): ...а на фотках, как ни крути, – я с лопатой

проявлюсь... над окровавленным телом... надо срочно зачистить это место за собой... хоть других улик не будет... а ты меня всё равно сдашь!

– (Наташа): ...ну а теперь слушай внимательно... Матвей... или как там тебя... этим делом займётся мой папочка... просто потому, что он всё может и умеет... а ты иди себе куда хочешь... я тебя не сдам... не бойсь... ты спас меня... это я не забуду... сегодня моего охранника здесь нет... но обычно он со мной... не приходи сюда и не пытайся со мной контактировать... мы больше незнакомы... вот такой расклад у нас с тобой на всю оставшуюся жизнь.

– (Матвей): ...м-да... расклад... джихад... и отпад... думал, ты разнюнишься... а ты, вон, какая боевая... и со связями... ну что ж, делай свои дела... а мои дела – отпечатки везде стереть... и ещё – мне одежду надо... у тебя есть что-нибудь мужское?

– (Наташа): ...есть... ты ростом с папку будешь... только он потолще.

Мотнула головой, приглашая за собой... завела в другую спальню... раздвинула двери в гардеробную... мужские костюмы, брюки, пиджаки, куртки плотными рядами висели.

– (Наташа): ...выбирай... а я пока папке звякну... узнаю, когда они притащатся... час у тебя всяко есть... перед уходом загляни на кухню... последние слова сказать надо.

Смотрели друг на друга безучастно, как пассажиры лифта... ушла.

Матвей вошёл в гардеробную... увидел себя в большом зеркале... резинка трусов тоже была в крови... на подошве сникерса нашлось подсохшее кровавое пятно... землёй замазанное... вздохнул... скинул всё... остался совсем голый... медленно ходил босиком по гардеробной меж пиджаков... разглядывал одежду, как колхозник в музее... руками трогал... вспомнилось немое кино... тогда все были в костюмах... другое время... другая жизнь... *не пойдут к моей роже эти бизнесовые шмотки... да и нынешний прикид тоже не твой...* воровал с бельевых верёвок в разных деревнях... хотелось одеться попроще... выбирал спортивные костюмы и куртки... прикидывал... мерял... плечи разминал... гнулся по-всякому... в трусах пришлось резинку подтянуть... носки подошли... обувь её папаши была великовата... пришлось мыть старые сникерсы в ванной.

Приоделся... выкатился в коридор... тряпку на кухне подобрал... нашёл запасы водки в отдельном невысоком холодильнике... спустился в подвал... смочил тряпку водкой и прошёлся по всему своему маршруту... там, где через забор лез... замок вскрывал и так далее... вытирая ручки, дверцы и разные вещи, за которые мог схватиться... простыню с кровати снял и в кешу запахнул... на всякий случай.

Наверх в дом поднялся... Наташа эта смылась куда-то... тёр и тёр везде... в холодильнике все продукты... в баре бутылки... с дикой тоской осознал, что обязательно что-нибудь пропустит... грохнулся на стул в отчаянии... вспоми-

нал свои походы по дому... ты ж лапал всё подряд... кино-зал!.. коробки с дисками трогал... шкафчики в спальнях открывал... нет времени искать!.. а у ментов – спецфонарь... отыщут твои пальчики... конечно, звать ментов не в интересах её папы... а вот если его братки тебя здесь застанут... то сдадут ментам как отмазку на будущее... пай-офф... валить отсюда!.. валить срочно!

####

ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ

(лето)

Пошёл по дому Наталью искать... она сидела на той же застеклённой веранде, обхватив себя руками... с серьёзным задумчивым лицом... рядом на столике стояла рюмка коньяка... *с утра?*.. не обернулась к нему... голову опустила... ногой ковыряла деревяху пола.

– (Матвей): ...тык... давай говори, что ты хотела... а то сейчас твои приедут.

– (Наташа): ...не будет их... и помощи от него не будет...

– (Матвей): ...почему?

– (Наташа): ...знаю, конечно... но не хочу знать.

– (Матвей): ...можешь ты толком-то рассказать?!

– (Наташа): ...разговорчик получился странненький... я только про Армена начала... мол, у нас сложности... сразу меня перебил... и заорал, что никаких сложностей с Арменом быть не должно... у него важные деловые операции с Давидом... это – отец Армена, большой воротила, пахан и крёстный отец... поэтому я должна... он прямо не сказал «спать»... как же это он выразился так замысловато?.. ах да – «соответствовать»... первый раз от папки такую херню слышу... обычно он другим диктует... уверенно и спокойно... а тут со мной сорвался, как челядь... видимо, Давид

заимел какую-то компру на него... я надеялась на помощь, но... промашка вышла.

– (Матвей): ...м-да... зря я новые одёжки натянул.

– (Наташа): ...ты-то здесь причём?.. тебе длинная дорога отсюда, убийца... лопату с собой возьми... твой рабочий инструмент.

– (Матвей): ...ну ладно... я тебе не нужен... я – дорожная шелуха... забудь про меня... кто у тебя ещё есть?

– (Наташа): ...ой, ну что тебе с того?.. ты кто по масти?.. домушник?.. карманник?..

– (Матвей): ...за пять лет на нарах я наслушался, как ментовка работает... каждый день блатяги рассказывали... лучший лекцион в мире... многому научился.

– (Наташа): ...а! ...так ты из казённого дома! ...я сразу жаргончик почуяла... в Москву тебя легально не пускают... нет прописки... ты здесь в подполье.

– (Матвей): ...хуже... я беглый зэк... но не в этом соль... помощь твоя накрылась... то есть нам придётся самим следы зачищать.

– (Наташа): ...опять за своё!.. «нам»... ты мне никто... делать такие дела со случайными людьми – себе дороже.

– (Матвей): ...я всё же тебя спас... сама сказала... похоже, чуть больше, чем просто никто... ну ищи другого!.. свалю через десять минут... а ты останешься с трупом!

Пауза висела... он лихорадочно думал... знал, что, если оставить её с трупом – наверняка будет лажа... папка ей

больше не поможет... а когда придёт полиция – сразу запоёт... про него в первую очередь... он, конечно же, не стёр все отпечатки... установят личность и объявят во всероссийский розыск... *бля!.. рецидивистом стал!.. теперь вообще никуда... даже в ту сторожку в тайге... во, мля, виль!..* стал лихорадочно соображать – *что делать?!.* один дурной план за другим пробегали в башне... сталкивались... сливались... противоречили... торжествовали... забывались... уходили в облом... почувствовал взгляд на себе ...повернулся к ней.

– (Наташа): ...ты куда-то уплыл, беглый зэк... а я не врубаюсь в картину... о каких следах ты говорил?

– (Матвей): ...давай будем двигаться постепенно... где его мобила?

– (Наташа): ...я ж сказала... он мобилу нарочно дома оставил, чтоб отец не узнал, где он.

– (Матвей): ...кто мог вас видеть вместе?

– (Наташа): ...никто!.. я в переулок возле его дома подъехала... в машине ждала... он сказал не соваться к главному подъезду – там камера.

– (Матвей): ...постой, постой... «сказал»... вы виделись или?.. звонил тебе?

– (Наташа): ...да ...но не со своей мобилы... я бы не ответила... а тут совсем незнакомый номер проклюнулся.

– (Матвей): ...как же он в таком костюмчике из дома вышел?

– (Наташа): ...длинный плащ накинул и шляпу... я увидилась даже... широкая федора... прямо как в кино.

– (Матвей): ...где этот плащ и остальные его шмотки?

– (Наташа): ...наверху... в моей спальне остались.

– (Матвей): ...из его дома вы сразу сюда двинули... без остановок?

– (Наташа): ...да.

– (Матвей): ...ты его официальная кадра?

– (Наташа): ...нет... мы порвали два месяца назад... а сейчас у него целый выводок.

– (Матвей): ...за эти два месяца сколько раз вы встречались?

– (Наташа): ...первая свиданка с тех пор... позвонил вдруг и так умолял.

– (Матвей): ...а ты сломалась.

– (Наташа): ...был длинный и скучный день... подумала, может, куда в весёлое место завезёт... он полно хороших мест знает... но в этот раз сказал, что людей терпеть не может... на озеро хотел... мол, через костёр будем прыгать... я отказалась... ещё хотел по лесу в шкурах бегать... на дорогу выбегать и на прохожих бросаться... есть у него знакомый охотник со шкурами... придумывал ерунду всякую... потом решил – *к тебе на дачу.*

– (Матвей): ...а раньше, когда вы последний раз разговаривали?

– (Наташа): ...ну... больше месяца... я потом не отвечала.

– (Матвей): ...спрашиваю, чтобы выяснить, сколько у нас времени, прежде чем менты сюда явятся.

– (Наташа): ...да его батя не заявит сразу... Армен, бывало, пропадал на несколько дней... в баньке скрывался с кучей девок... в Крым летал, никому не сказав... в ашраме вдруг поселился... неделю искали... он просто не чувствует, что должен перед кем-то отчитываться... сам себе командир.

– (Матвей): ...думаешь, день у нас есть?

– (Наташа): ...поэтому я тебе вчера и сказала – спи спокойно.

– (Матвей): ...эту ночь мы спать не будем... нам нужно что-то типа минивэна... чтоб жмурика увезти.

– (Наташа): ...есть джип в гараже...

– (Матвей): ...на ходу?

– (Наташа): ...вообще-то, почти новый... был новый два года назад... его никто толком не юзал.

Нашли джип в гараже... бензина в баке не оказалось... долили хилые остатки из полупустой канистры... мотор запустился кое-как... но нервно менял настрой и издавал нештатные звуки.

– (Матвей): ...теперь слушай меня внимательно, Наталья... нам нужен нал... можешь быстро достать?

– (Наташа): ...у папки здесь сейф... не знаю, сколько там.

– (Матвей): ...в пределах двухсот тысяч.

– (Наташа): ...ну, это-то найдётся.

– (Матвей): ...первым делом проверь, чтоб на тебе ни од-

ной вчерашней тряпки... всё в мешок... его плащ и шляпу – туда же... а сама в душ прежде, чем новое оденешь!

– (Наташа): ...уже переделалась... и душ.

– (Матвей): ...тащи нал и плотные мешки для мусора.

Наташа принесла охалку денежных пачек... вертела их... разглядывала... привыкла к своим карточкам... и вдруг надо пользоваться нал... новое слово... притащила коробки с мусорными мешками... смотрела на Матвея как-то робко... он ей две пачки денег дал.

– (Матвей): ...возьми джип... отвали подальше... найди мастерскую и проверь его... масло и остальное... поменяй шины на поношенные, но работные... те шины, которые снимут, кинь в багажник и привези обратно... про карточки свои забудь... за всё плати только налом... давай сверх и требуй, чтоб работали в темпе... ещё прикупи всякую мелкую шваль... лист толстого полиэтилена... эдак два на три метра... перчатки... липкую ленту... список дам.

– (Наташа): ...ты разве не со мной?

– (Матвей): ...на дорожке здоровое кровавое пятно... землю надо выкопать и в мешки.

– (Наташа): ...а с трупом что?

– (Матвей): ...позже ...нам сегодня много всего надо сделать.

Серьёзным стал... писал перечень на бумажке... длинные паузы делал... слишком много мыслей шныряли в голове... сомнения... прозрения... наития... ходы по многу раз обду-

мывал... никогда не делал такого раньше... дрейфил и метал икру по-тихому... был уверен, что Наташка обязательно накосячит... но не видел выхода... не успевал всё сделать сам... дал ей список.

– (Наташа): ...у тебя план какой?

– (Матвей): ...после расскажу... вали и дело делай.

Кивнула застенчиво, по-девчоночьи... взяла бумажку и умотала... Матвей вышел и глядел вслед джипу... на дорожке кровь растеклась и просочилась в землю... оказалось, что глубоко... Матвей раскопал огромную яму... чуть не кубометр... мантулил невпритвор... заполнил мешки испачканным грунтом и выстроил их вдоль стенки дома... искал на задах участка чистый засыпной грунт похожего цвета... срыл одну длинную грядку на огороде у забора... разровнял землю за собой и листьями забросал... заполнил этим грунтом криминальную яму... жёлтые декоративные камешки поверху накидал и разровнял граблями... чтоб как раньше... нелицеприятно разглядывал своё деяние... морду кривил... кое-где поправил... решил, что в целом вписался в пейзаж.

Вспомнил про вилы... валялись в тех же кустах, запутавшись в ветках... с запёкшейся кровью на острых концах... зубья рваной смертью скалились... якобы для рыхлого сена инструмент... а на деле – всегда ищут плоть... первое оружие крестьянских смут... дьявола с ними изображают... *казалось бы, зачем ему?..* Матвей видел дьявола пару раз во сне... во всяком случае, думал, что это дьявол... никаких

вил у него не было... но страшный дух от него шёл... заволаживающий... делающий людей бессильными.

Стоял неприкаянно с вилами в руках... в нелепые думы погружённый... согнал хмарь... притащил тряпку, пропитанную водкой, тщательно протёр зубья и черенок... швырнул в сарае в сено.

Принял душ... поел на скорую руку... Наталью озабоченно ждал... наконец она появилась... с массой рассказов и эмоций... послушно внимал и кивал... старые шины откатил в угол в гараже... её покупки проверил... *надо же... всё по списку.*

Отвезли мешки с криминальной землёй далеко в лес... высыпали в разных местах... пришлось добавлять дополнительную грязь, чтоб жёлтый камешек не сиял... на обратной дороге Матвей остановил джип у супермаркета на парковке... вышел в интернет на стыренной мобиле... разыскал магазины с ультрафиолетовыми фонарями и подводными буксировщиками... звонил... проверял наличие... отвёз Наташу домой.

– (Матвей): ...ты спрашивала про план... две вещи... первое – нужно зачистить дом... закончим сегодня... второе – надо утопить труп... сделаем ночью... а сейчас поеду и куплю всякие причиндалы.

– (Наташа): ...ох, ты какой... ну прям Шерлок... можно я так тебя буду звать?

– (Матвей): ...у тебя самолюбия выше крыши... когда де-

лают дело, то даже среди двоих – один начальник... научись.

– (Наташа): ...а-а-а... я и не знала... стало быть, ты будешь главным?

– (Матвей): ...кончай выпендриваться... мы должны работать как одна команда – а то сядем.

– (Наташа): ...ну, хорошо... я буду послушной девочкой... посмотрим, на что ты способен.

– (Матвей): ...у тебя бассейн... наверно, надувные матрасы есть?

– (Наташа): ...есть, конечно... где-то засунуты.

– (Матвей): ...найди один побольше и накачай... ещё про одежду... ты хотя вчера голая бегала... но вся в крови... надо собрать все-все твои шмотки, в которых была вчера с ним... где может быть кровь... его волосы... сперма... спальню подробно прочеши... простыни... наволочки... запихай всё подозрительное в чёрные мешки для мусора... добавь туда мои кровавые шмотки из туалета... выкинем потом в мусорный бункер где-нибудь далеко.

– (Наташа): ...слушаюсь, херр гаулейтер!

– (Матвей): ...ну ты и язва... я начинаю понимать Армена.

Заржали... первый раз по-дружески... он её по плечу хлопнул... оно так бывает... когда идёт сплошной головняк и коматоз, то башка вдруг без спросу улетает в расслабуху...

не смурь розжу, Пимен.

.....

Матвей возвращался на джипе на дачу в потёмках... улицу нашёл не с первого захода... открыл дистанционной кнопкой ворота... подъехал к дому... выгрузил водный буксировщик, ультрафиолетовый фонарь, мешочки с разной пузатой мелочью... увидел, что входная дверь незакрыта... за ней на полу стоял чёрный мусорный мешок, куда Наташка собрала все улики и одежду... заволок свои покупки в фойе... сразу же поставил буксировщик на зарядку.

Наташа сидела в столовой за огромным обеденным столом... озабоченная и грустная... рядом – рюмка коньяка... кивнула ему... сказала, что обед есть... ещё тёплый в кастрюльках... молча ели... он был голоден... Наташа едва притронулась к еде... рассеянно смотрела, как он жадно ест... думала о чём-то.

После обеда Матвей взял сложенный лист полиэтилена, липкую ленту, ножницы и прочее... Наташа прихватила ультрафиолетовый фонарь и водку... отправились в сарай... надели перчатки... расстелили на земле полиэтиленовый лист... Матвей вывалил на него из тачки труп... скрюченное тело в нелепом обтягивающем наряде с красными языками пламени и потёками крови... дикая картина... выглядит, как мёртвый клоун... Наташа отвернулась... он разогнул и распрямил ему ноги и руки... тщательно обтёр труп водкой, чтоб убрать следы земли и жёлтой пыли... хуй, руки, губы – особенно подробно... в рот водки налил... там Наташкина слюна могла остаться... примотал липкой лентой

мусорные мешки к рукам и ногам... жерлом наружу... свернул липкую ленту в трубки, сделал из них ручки... приспособил к телу, пропустив под мышками... обмотал туловище лентой поперёк... руки и ноги вплотную, но чтобы пасти пустых мешков и ручки торчали из-под ленты... особенно плотно ключицу обкрутил, где из раны иногда сочило... лицо заматал... рот и глаза... чтоб не смотрел сюда с того света.

Всё в сарае проверили ультрафиолетовым фонарём... работали вместе... искали кровь и отпечатки пальцев... вытирали их тряпками, смоченными водкой... Матвей тщательно протёр тачку... отвёз её к дальнему забору и навалил грунта... земляной пол проверили... столбы и предметы вокруг, за которые могли ухватиться... светили во все углы, складки и морщины... засунули в чёрный мешок все причиндалы: липкую ленту, ножницы, всякую мелочь.

Проверили фонарём то место на дорожке, где убитый лежал... ползали на коленях... искали следы крови... несколько листиков с кустов оторвали... глубже в кустах искали... вроде чисто.

Прошлись по всему дому с тряпками... гостиная... кладовка с одеждой... туалет... кухня... кинозал... Матвей вспоминал, где он был и что трогал... подробно просветили фонарём места, где он бросал окровавленную одежду... Наташа постепенно втянулась в работу... оживилась... стала припоминать, что и где они делали с Арменом... протёрли кровать со всех сторон... тумбочки... дверные ручки... ста-

каны и тарелки зарядили в посудомойку.

Работы оказалось до дури... вымотались... болтали в перерывах... снова пахали... кончили ближе к полуночи... переоделись... выбросили в чёрный мешок свои рабочие костюмы... приняли душ... Матвей бессильно выпал на диван... раскинулся... глаза закрыл... Наташа примостилась рядом у его плеча... спокойно и без всяких амуров... будто делала так каждый день... двоюродный братик на лето приехал... странная хмарь в головах летала... то всякая всячина... то не всякая всячина... вдруг давешние кровавые картинки блеснут... и снова проходная мелочь уныло тащится.

Лежали, молчали... он не двигался шибко... и она затихла... прилипли... слушали неведомым ухом своё «сейчас вместе»... странным кружным ходом породнились в убийстве... одинокие в своей вине... ведь никто, кроме них двоих, никогда не поймёт... никому не объяснить и никак не оправдаться... время летело над ними...

####

УТОПИЛИ

(лето)

Долго лежали... потом он тихо сказал: *пора*... она сразу подниматься начала... он тоже встал.

Попробовал заряженный буксировщик в бассейне... сработал как надо... джип подогнал к сараю... вдвоём вытащили из под трупа лист полиэтилена и постелили на дно джипа... на него бросили надутый широкий матрац... Матвей, в три погибели согнувшись, втащил обмотанный труп в заднюю дверь джипа... приделанные мешки из неё торчали и развевались, словно плавники... крылья... уши... Наташа помогала... грохнули его на матрац... запрыгала, задвигалась на нём Фантомасом эта нелепая кукла... голова торчала, серой лентой наполовину закрученная... без глаз... как мутная луна... попросил Наташу принести бутылку коньяка и полотенце... послушно ушла.

Фантомаса накрыл попоной... углы подогнул... сбоку пристроил сумку с буксировщиком, маской, лапами и трубкой... Наташа принесла бутылку и пр., не знала куда деть... на него смотрела... он кивнул на кабину.

Загрузил в багажник мусорный мешок с уликами и кровавой одеждой... отчалили за полночь... ехали по навигатору на дальнее водохранилище... Матвей выбрал его по интер-

нету... молчали... серьёзные оба... пустые ночные дороги вились по сторонам... вдоль, поперёк, над и под... машины с лихими полночными водами проносились мимо... а тёмный джип строго по правилам пилил... и сзади в багажнике на матрасе кукла, обёрнутая тканью, покачивалась туда-сюда... если заглянуть, то и не видно толком, какой там груз... топорщится под материей неясный рельеф... длинный такой чувал... словно папа Карло немалое бревно из леса везёт, чтоб сделать взрослого Буратино.

Матвей стройку в пригороде нашёл... джип задом к куче строительного мусора подогнал... вылез... выбирал обломки бетона для балласта... загрузил их в багажник... чёрный мешок с уликами в мусорный контейнер засунул.

Отыскивали водохранилище... долго ездили вокруг, безлюдное место выбирая... везде домики понатырканы... все без света... но за тёмными окнами могли быть люди... кое-где уличные фонари горели... изредка служебные огни на конторах и бизнесах виднелись... тёмная лесная дорога вилась вокруг водохранилища... густой лес с обеих сторон... ничего не видно за деревьями... приходилось в просветах останавливаться, к воде спускаться, осматривать берега... в Москве было сплошь пасмурно... здесь тоже тучи косяком шли... но с разрывами... луна изредка в них маячила... заливала своим нездешним светом округу... совсем ни к чему это, когда люди труп топить собрались... но разве ей прикажешь... луне... что хочет, то и делает.

Выбрали подходящее место... Матвей открыл дверь джипа и услышал охи и вздохи... парочка в кустах трахалась... они были в ином мире и не озаботились прибытием джипа... *значит, и жильё близко... а нам это надо?..* отчалили... опять по лесной дороге медленно катили.

Надоело искать... в одном тёмном месте, где деревья расступались в стороны, съехали на песчаную прогалину... тихо, никого и не так уж плохо... а впереди – развернулась вся огромность обширной водной глади, едва тронутой ветром... тишина стояла... спящий посёлок виднелся на дальнем берегу... очень дальнем... с разбросанными отсветами редких огоньков там и сям... звёздочками малыми.

Матвей развернул джип задом к кромке воды... сдвинул Фантомаса, матрац на песок вытянул... Наташа помогать вылезла... куклу за ручки подняли... к себе прижимая, на весу несли... *тяжеленная демонога...* всё ж не могли по земле тащить, как старый хлам... волосы Армена вылезали из-под липкой ленты... ветер их шевелил... Наташка отворачивалась... у самой воды уложили труп на матрац... куски бетона засунули в мусорные мешки, примотанные лентой по бокам куклы... завязали их... выровняли груз, чтоб не скovyрнулся... мелкая и трудная возня... тяжёлый был человек... и труп не легче... вспотел Матвей... и сразу раздеваться донага пришлось... ветром ударило и холодно стало.

Маску с трубкой на лоб нацепил... буксировщик включил... а он, сука, не включается... вертел так и сяк... ведь

пробовал в магазине... и на даче после зарядки всё было тип-топ... а тут на тебе!.. *кто за чуйня?*.. фонарик достал... по-светил... заметил, что только одна клавиша утоплена... нажимать-то надо две... *идиот!*.. *забыл впоныхах...* *догадай-со!*.. обе нажал... затарахтела машинка в полный голос... на даче этот шум не казался громким... а здесь разнёсся на все спящие окрестности... *в воду... в воду его, гамалея!*.. а он винтом её почуял и охотно дёрнулся прочь... и Матвей рывком потащил за собой... пришлось вынуть этот мудёвый трахтур из воды, распространяя в ночной тиши занудное верещанье мотора... быстренько натянул маску на физию... трубку закусил... поволок матрац с куклой в воду... шёл и шёл по мелководу... притопил буксировщик и на малой скорости держал... а тот рвался бешеной собакой... бля, вода была ледяная, как смертный гром... чуть не взвыл, когда до яиц дошла... пригнулся и в воду всем телом погрузился по-тихому... без плеска... всё!.. плывём!

Наташа с берега видела, как матрац вышел в лунную дорожку и стал постепенно удаляться... конец трубки виднелся над водой... рядом бурун от буксировщика... Матвей головой иногда выныривал... озирался и дальше плыл... удалялся матрац... заметно так... всё меньше и меньше становился... *уже далеко... чего он мешкает?.. дальше плывёт... ещё дальше... луна светит слишком ярко... заметить могут с берега... здоровый такой битюг торчит посреди воды... уже совсем далеко... тут накренилась вся фигура...*

кукла с мешками сползать начала... бултыхнулась... скрылась под водой... завертелся пустой матрац... выровнялся... потянулся к берегу.

Упала Наташка на землю и разрыдалась... вспомнила, как целовал её Армен... как пальцы её сосал... как внутри был... жгучей болью вдруг прошибло... руками по песку молотила, себя не понимая.

Матвей еле доплыл обратно... туда ещё терпимо – цель была... а обратно насквозь продрог... скорость на трахтуре пришлось убавить, чтоб не так холодно было... боялся, что ноги сведёт... еле дотянул до мелководья... матрац и буксировщик бросил... вылез из воды до костей окоченевшим... на ветру его затрясло... руки... губы... запрыгал... воздух хватал... зубами стучал... побежал вокруг джипа, чтоб от ветра заслониться... полотенцем лихорадочно тёр себя повсюду... оно намокло и холодным стало.

Наташа с земли вскочила... куртку на него, голого, накинула... холодную и твёрдую, как жёсть... скинул её... свитер натянул на мокрую спину и куртку поверх... бутылку коньяка в кабине нащупал, хлебнул... в штанину попасть не мог... ногу судорогой свело, пришлось присесть... прыгать... сгибать, разгибать... эдакий косолапый гопак... опять из бутылки хлебал... медленно отходил с холодухи... мокрые волосы вытирал... привалился к дверце машины, как одурманенный... глаза закрыл... иголки разбегались по телу, медленно возвращая тепло... дальние звуки слушал... шумное

дыхание своё... тучи луну закрыли... на воде дорожка исчезла... и снова луна просунулась в просвет мутным видением... мелкая рябь тянулась от ветерка... спокойные просторы... тишь да гладь в окрестностях... словно и не было здесь никого... никто не приезжал... не плыл... и кукла в глубоинной мгле не скрылась бесшумно в придонном иле... лишь лёгкую мусть подняв... канула без следа... навсегда ушла... и вот уж – совсем иная, мирная видь утвердилась на этом задушевном ландшафте... страница перевёрнута.

Вспомнил про надувной матрац и буксировщик... засучил штаны, в воду полез... буксировщик в багажник... а матрац спустил и засунул в чёрный мешок... попону и лист полиэтилена туда же... в кабине ноги полотенцем вытер, коньяком растёр и сникерсы надел... отвалился на сиденье... закрыл глаза, голову назад откинул, напряг сбрасывая... ещё отхлебнул из бутылки, чтоб руки не тряслись.

Тронулись и выехали на лесную дорогу... потом на шоссе... на кольцевую... тихо в джипе... ночные пустые пути послушно тянулись в разные стороны... без никого... будто из фильма про недоброе будущее... когда людей на планете не станет... поумирают или улетят куда... некому будет врать... завидовать... козни строить... ревновать... воевать... их убогие муравьиные домики останутся никчёмными пустыми коробками... не для людей дома... Фантомас построил... из другой жизни до потопа... а теперь иной мир грядёт... может, не лучший, но новый... и мысли будут рож-

даться в нём другие... как у Адама... когда земля была ещё совсем не юзаная... без гор мусора... с коротеньким простым прошлым... и Каин был совсем маленький... любил с козочками играть и мамке в колени головкой тыкаться.

Наташа покачивалась на ходу... думала, что ни разу не видела Москву такой пустой... безлюдной... и на сердце пусто... ушёл день... невозможный, невероятный день... при молкла внутри жизнь... в катакомбах затаилась... чувства угасли... дежурные-то теплятся вполне, а важные ступевались... застыли в ступоре.

Медленно катила машина по пустым дорогам... новые панорамы всё вставали и вставали перед взором... мосты... развороты... водокачки... провода... размытыми картинками насквозь шли, не задевая... якобы для людей, но нелюдское и пришлое... мимо... мимо.

Матвей у проезжей стройки тормознул... второй чёрный мешок в мусор засунул.

– (Наташа): ...а буксировщик?

– (Матвей): ...здесь нельзя... больно близко... да и дорогая вещь... подозрительно будет... разобрать надо.

Дальше ехали и по-прежнему молчали... искали большие помойки... Матвей раздолбал куском бетона тот стыренный мобильник... разбросал детальки... в плавательной маске стекло разбил... вместе с ластами и маской в бункер засунул... опустел багажник.

– (Матвей): ...ну вот... всё на сегодня.

– (Наташа): ...не думала, что ты сможешь... ни за что не доверилась бы... но больше никого нет... а ты – молодец.

– (Матвей): ...тюряга учит: *боишься – не делай, делаешь – не бойся.*

– (Наташа): ...приблатнился там, что ль?

– (Матвей): ...у них ведь не только жестокость... давно бы сдохли без понятий.

– (Наташа): ...я так боялась за тебя, когда ты плыл... луна яркая вдруг вышла... могли увидеть с той стороны... хотелось, чтобы всё наконец кончилось... кончилось навсегда.

– (Матвей): ...не думай больше... это кончено.

– (Наташа): ...нет, Матвей... саднит внутри и давит... всегда помнить буду.

Плавно шёл джип по дороге... не быстро, не медленно... как надо, чтобы не вызывать лишних вопросов... молчали... отнюдь не тяжёлым было это молчание... будто десантники какие возвращаются после трудного задания... устали... можно говорить... можно молчать... уже неважно... ниточка, протянутая между ними, никуда не уйдёт... лишь крепче станет... незаметно начали тихую беседу... тема-то висела в душе... тайно душу жгла.

– (Матвей): ...тот его звонок... с чужой мобилы... не говори про него полиции... а про другие звонки скажи – они их всё равно надыбают.

– (Наташа): ...а если они и этот найдут?

– (Матвей): ...скажешь, звонил незнакомый чувак... раз-

влекался... ты послушала-послушала и повесила трубку.

– (Наташа): ...знаешь, как вспомню, до сих пор трясёт.

– (Матвей): ...ещё бы... этот Армен заранее всё задумал... поэтому и просил тебя ждать в переулке... чтоб никто не видел... и звонил тебе с незнакомой мобилы... чтобы по звонку на него не вышли... шляпу широкополую выбрал – лицо скрыть... про костёр говорил... большой костёр хотел?

– (Наташа): ...да... руками показывал... мол, огромный.

– (Матвей): ...чтоб твой труп сжечь... а кости в пакет и в мусорный бак... у него и трико с языками пламени... какой-то дикий приход с ним случился.

– (Наташа): ...а как бы он обратно добрался?

– (Матвей): ...на твоей машине... кинул бы в городе где угодно и подцепил такси... перчатки в его плаще нашёл... зачем, казалось бы, брать на свиданку... он их при тебе не пользовал?

– (Наташа): ...нет.

– (Матвей): ...на потом держал... чтобы на руле отпечатков не оставить... это не вспышка... подробно готовился, суший потрох.

Наташа задумалась... голову опустила... отхлебнула из бутылки коньяка... эдак по-простецки... привычным наработанным жестом... не мажорка, а долбёжка... рукавом рот вытерла... тихо начала:

– ...ты не знаешь, какой он... теперь уж – «был» надо говорить... Армен *был* не просто дикарь... а дикарь с силь-

ными фантазиями... и... это мало кто знал... временами – тяжёлый психопат... малым пацаном бегал в подвал... где его папочка расправы с должниками крутил... сперва тайком из-за угла подсматривал... хотя Давид запрещал... потом подросток... выгонял охранников – делал всё сам... ему нравилось... а со мной той ночью... садил кулаками в стену... до крови... телом бился... говорил, мол, царапай меня... режь... а посреди всего бедлама вдруг как запоёт... очень чисто и хорошо... в нём много чего было... не только зло.

Но якшаться с ним – каторга... сначала заводит – весь в кровище лезет к тебе в кровать... а дальше начинается пустота... надо или снежок тянуть, или чего хуже... с ним не бывает – всё выше и выше... всегда где-то обрыв... ты сопротивляешься, хочешь обратно... а его не остановить... уже снежок не спасает... видишь, что это твой конец... мозги запрокинулись и глаза другое видят... а однажды приходит страшный день, когда лежишь и думаешь – *меня больше нет.*

С ним нельзя даже простой марухой... потому что однажды ему придёт фантазия, в которую ты не вступишь... или ещё хуже – мол, тебя вообще не надо... вчера у него была дикая, страшная фантазия... ты прав, ещё дома началась... надел костюмчик по теме... а ведь это совсем не шутка – натянуть на себя костюмчик дьявола... не снимал в сексе... мы отлично трахались... казалось, всё хорошо... но вдруг потащил меня голую в сарай... *мы там, мол, на сене порезвим-*

ся... нашёл вилы... и прямо на глазах изменился человек... жутко стало... новое лицо на него нашло... а прежний Армен вдруг улетел... пришёл совсем другой... этот... который не он... и этот попёр на меня с вилами... с какой-то дикой радостью... словно мы сейчас славненькую штучку вместе отчебучим... глядел мёртвым взглядом... усмехается вроде... а глаза пустые, холодные... как у нелюдей.

Две девчонки, которых он в баню возил, исчезли... они иногородние... родные поздно хватились... полиция искала... дознались, что после той бани их никто не видел... а с Армена и взятки гладки... у него – папа... а теперь он решил со мной такое же прокрутить... видимо, просёк ситуацию, что мой папка стал пресмыкаться перед Давидом... почувал власть... я по голосу папки сразу всё поняла... а теперь, если мой папулик узнает про нас правду, то капнет Давиду... свою шкуру спасая.

– (Матвей): ...думаешь, даже до того?.. всё же твой отец.

– (Наташа): ...его отцовство имеет чёткие пределы... когда он мне велел спать с Арменом – это убило всё... исчез добрый папка... появился опытный бандит... очень опытный... для которого самое главное – вовсе не дочь, а выжить и бабло сохранить... думала бросить его к чертям собачьим... уехать... почувствовала, что не смогу... не хватит сил.

Пауза стояла... Наташа лицо ладонями тёрла... может, и плакала по-тихому... джип катился по пустым ночным

дорогам... Матвей не отвечал... сердце сжало... думалось: *вот тебе и свобodka!.. так ждал... а тут сплошной глухарь у всех и повсюду... и нет выхода из этого дерьма... ни там, ни здесь... вся эта планетка – одна большая тюрьма для прохвостов Вселенной... только зоны разные.*

Мечтал на воле жить по-другому... знал, что все отвернутя... но свою-то жизнь затеял построить иначе... с чистого листа... а в реальности оказалось, что в тюрьме хоть надежда была... а здесь и надежды нет... только вышел – сразу в болото влип... и гнилые мраки окутали.

Так хочется забить на всё... и под откос эту жестянку... многим хочется... но как-то все держатся... ты тоже держись, паря... не вижу!.. не вижу куда лечу... размажусь об стену где-то.

####

ПРОЩАНИЕ

(лето)

Прибыли на дачу... запарковались в гараже, Наташа сразу ушла... Матвей буксировщик в дальнем углу средихлама спрятал... *завтра разберусь*... на кухне пивка зацепил... ужасно пить хотелось... Наташи там не было... в её спальне тоже... лежала в другой спальне на кровати одетая, отвернувшись... посмотрел на неё сзади... *спит или нет?*.. почапал в гостиную, повалился на диван мослы холить... огромный, роскошный диван... похабно мягкий... каких и быть не должно ни по каким спецзаказам, чтобы человекчество вконец не испортилось... дождутся они нового потопа с такими диванами... только здесь почувствовал, что изнемог и измучился за весь трудовой день... руки разминал... спину гнул по-всякому... плед на себя натянул... выпал в сон.

Она неслышно показала в дверях... посмотрела на него... принесла одеяло... бросила поверх... он почувствовал что-то, застонал и очнулся... смотрел тупыми глазами... но вроде соображал.

– (Наташа): ...есть и другие спальни... мог бы выбрать.

– (Матвей): ...тут тоже нормуль... ты это... утром папке своему звякни... расспроси, что да как... не поднялся ли шухер?.. нам завтра надо буксировщик разобрать... шины по-

менять на старые... могли наследить на берегу... всё это где-то пристроить... полдня уйдёт... надо знать, не нагрянут ли сюда сранья.

– (Наташа): ...позвоню, – тихо ответила... мешкала.

– (Матвей): ...ну, давай, – одеяло на себя натянул.

– (Наташа): ...давай, – рукой сдержанно махнула и скрылась.

Тут же вырубился... снов не было... ничего не было... упал в глухую пропасть ползучих видений... плавал там обросшим ракушками топляком... растворился... вывалился из бытия... словно нет тебя больше... но к утру всплыл как положено... прежние яти стали по-тихому складываться, прошлого Матвея образуя... душу ему вернули... телесные причиндалы очухались... кровь быстрее побежала по жилочкам... да и память очнулась, ближние и дальние заводы возрождая... считывая провалы с небесного бэкапа... отдалённые звуки извне примандячили, и пришлый свет сквозь веки проники, глаза пробуждая.

Почуял кого-то рядом и резко открыл глаза... Наташа приютилась на пуфике возле и смотрела на него.

– (Наташа): ...ты просил папке позвонить... спать не могла... всё думала, как буду говорить с ним... рано ему звякнула... он сам про Армена напомнил... мол, надо видеться... отшутилась... но мерзко стало... тему в сторону увела... о том о сём покалякали... вчера он беседовал с Давидом... нормальный разговор... никаких особых новостей...

главное – хипиша пока нет.

– (Матвей): ...я сейчас шинами и буксировщиком по-быстрому займусь... а ты пройдишь с фонарём ещё раз по дому... на предмет следов... особенно в твоей спальне.

– (Наташа): ...завтрак тебе приготовила.

– (Матвей): ...спасибо... ты хоть спала?

– (Наташа): ...немного... урывками... днём посплю.

– (Матвей): ...сама-то завтрак ела?

– (Наташа): ...не хочу.

– (Матвей): ...вишь ты, как тебя мотануло... ну ладно... давай завтрак.

Ополоснул харю... на кухню зашёл... Наташа какой-то фигурный омлет сочинила... ел... она сидела и смотрела на него... молчали.

После в гараже шины поменял на старые... новые продырявил и в багажник закинул... буксировщик разобрал... нашёл Наташку... на той же веранде сидела, закутанная в плед... чашка кофе возле... сказал, что поедет хлам по помойкам раскидать... кивнула в ответ... съездил и выбросил... вернулся... увидел её лежащей на диване в гостиной... лицом в подушки... остановился, не зная, как быть... она повернулась к нему:

– я не сплю.

– (Матвей): ...надо бы ещё раз с ультрафиолетом пройтись... джип... багажник... отпечатки стереть.

– (Наташа): ...пойду с тобой, – устало поднялась с дивана,

волосы поправляя, – водку, перчатки и тряпку, да?

Он кивнул... протёрли всё в кабине и багажнике джипа... инструменты и шины... напольные коврики вымыли... спальню отца ещё раз проверили, где он одевался... зеркало... краны... кинозал... обнаружили пару отпечатков в очень неожиданных местах... на кухне сели... Матвей кофе пил... Наташа молчала.

– (Матвей): ...от моих следов трудно избавиться... по всему дому раскиданы... если спросят – скажи, кто-то забрался, пока тебя не было... в холодильнике продукты исчезли... ты никого не видела и ничего не знаешь.

– (Наташа): ...не видела и не знаю, – повторила, глядя в сторону, – по отпечаткам определяют, что ты в Москве.

– (Матвей): ...Москва большая... но мне, похоже, пора в другой город двигаться... больно наследил.

Наташа молча кивнула... сидела подавленная... рукой руку жала... глянула на него и опустила глаза.

– (Матвей): ...не горюй особо... видел в зоне первоходов... им очень трудно вначале... себя бранят и копают... ты знай... в игре так бывает... легли херовые стирьки на кон... и там уж как ни локшуй...

– (Наташа): ...мне наплевать, что он убит... я не хотела быть с ним... если бы пришла эсэмэска, что он где-то загнулся... не вздрогнула бы даже... но теперь... когда я видела всё... просто ужасно... и ещё плевков от отца... вдруг совсем другая жизнь началась.

– (Матвей): ...у меня это третья жизнь.

– (Наташа): ...почему третья?

– (Матвей): ...не скажу... нам не надо много знать друг про друга... вот допью кофе и отвалю в туман... к тебе полиция может приплыть... держись, девочка... будь взрослой.

– (Наташа): ...у тебя деньги-то есть?

– (Матвей): ...есть... от покупок остались.

– (Наташа): ...а жить где будешь?

– (Матвей): ...сниму.

– (Наташа): ...подожди, я сейчас.

Поднялась и ушла... принесла пачку купюр и положила на стол перед ним.

– (Наташа): ...бери... тут этих фантиков до фига... папка целый ворох держит... ты не подумай там... мол, за услуги... просто тебе они нужней.

– (Матвей): ...спасибо, но у меня есть.

– (Наташа): ...откуда у тебя есть?

– (Матвей): ...ну... скажем, нашёл... я ж – убийца, ты помнишь?

– (Наташа): ...никакой ты не убийца... ты – лопух.

– (Матвей): ...тоже правда... ну, ещё одно кофе напоследок... и пойду.

Она смотрела на него... странно так смотрела... не отрывая глаз... ему даже неловко стало... лицо её... совсем не такое, как раньше... или привиделось ему?

– (Наташа): ...я тебе не всё сказала... папка сегодня будет

весь день на совещании... сказал, чтоб ему больше не звонить... а совещание будет вести... Давид.

– (Матвей): ...то есть ты думаешь?..

– (Наташа): ...не думаю, а уверена... они ничего не знают.

– (Матвей): ...полезная инфа... а чё ты не выдала сразу?

– (Наташа): ...сбилась как-то... папка своим приказом все мозги набекрень сдвинул... но, видишь, вспомнила... останься ещё на один день, а?

– (Матвей): ...опасно... могут сюда неожиданно нагрянуть... и, если обнаружат тёплую чашку кофе на столе с моими пальчиками... это уж будет опасно для нас обоих... надо свалить... от греха и петуха.

– (Наташа): ...ну хоть до вечера ты можешь?

– (Матвей): ...зачем тебе?

– (Наташа): ...пойдём, – взяла за руку и повела, – и не задавай глупых вопросов.

Завела в ту самую папину спальню, где он себе шмотки подбирал... стала раздевать его... он прибалдел, но почему-то дался... раздела догола... пихнула на кровать... стала стаскивать с себя одежду.

– (Наташа): ...ебать меня будешь.

Матвей улыбнулся втихаря от такой откровенности... глянул искоса... с ухмылкой и подначкой... она заметила.

– (Наташа): ...нет у нас времени на долгие сюси и полите-сы... ты сейчас уедешь... и мы больше никогда не увидимся... давай... ты ж, наверно, давно с женщиной не был.

– (Матвей): ...в избухе Дуньку Кулакову исправно гонял... особенно в зимней спячке.

– (Наташа): ...вас в тюряге каким-то дерьмом поят, чтоб не стоял... дай, я отсосу тебе сначала.

Рухнули в постель, и всё потекло своим ходом... и ещё раз нормальным ходом... и снова привычным ходом... тоже в ништяк... медленное время шло сквозь них... уплыл обиходный мир в дальние осины... лежали двое голых на кровати, обнявшись... смотрели в разные стороны... *судьбы скрещенье*...

– (Наташа): ...скажи мне, что я самая красивая женщина на свете.

– (Матвей): ...ты – самая красивая женщина на свете.

– (Наташа): ...скажи, что тебе никогда не было так хорошо.

– (Матвей): ...мне никогда не было так хорошо.

– (Наташа): ...скажи, что ты никогда меня не забудешь.

– (Матвей): ...я никогда тебя не забуду.

– (Наташа): ...скажи, что я – твоя любовница.

Матвей сказал.

– (Наташа): ...скажи, что ты – мой любовник.

Сказал.

– (Наташа): ...скажи, что ты хочешь ебать меня каждый день и всю жизнь.

Сказал.

– (Наташа): ...скажи, что ты меня любишь.

Сказал... без усилия.

– (Наташа): ...видишь, как всё просто... не надо выпендриваться... надо лишь быть вместе... и не думать лишнее.

– (Матвей): ...дай твой телефон... я запомню... и однажды тебе позвоню.

Она продиктовала... он повторил... смотрели друг на друга странными последними взглядами... когда уже ни гордыни... ни страстей... ни амбиций.

– (Матвей): ...увидишь незнакомый номер – не отключайся... это могу быть я.

– (Наташа): ...знаешь, бабы иногда говорят – «*сильная мужская рука*»... такое не часто бывает... но очень надо... в детстве помню... папка играл со мной часто... в воздух подкидывал... в воде перевёртывал... мне нравилось, что он сильный... и делает со мной всякое приятное и неожиданное... а потом он весь в бизнес утёк... похлопает раз в неделю по плечу и всё... а с тобой... я бы тут в хлам рыдала над трупом... но ты такой волевой... и с норовом.

– (Матвей): ...ты тоже молодцом держалась... ни истерик... ни воплей... без лишней бабской чешуи... это хуже всего в деле.

– (Наташа): ...потому что ты уверенно командовал... почувствовала, *мужскую руку*... просто слушалась.

– (Матвей): ...блатные в тюрьге рассказывали... как менты ищут... их приёмчики... прихваты... приборы... тайные улики, про которые обычное ворьё не знает... как мелочи

продумать и следы убрать... тогда будешь чистодел... слушал-слушал... словно в шахматы в уме играл, ходы прокручивая... и ответные ходы ментов... почти каждый день новое... пять лет слушал... считай, университет окончил по этой теме.

– (Наташа): ...за что ты сел?

– (Матвей): ...две кофты подрались... не поделили чё-то по пьяни... я даже не понял, из-за чего махаловка... озирался только... а вокруг уже пошло: «наши» – «не наши»... вдруг вылетает из толпы чувак... и кулак мне в рожу суёт... ну чё я?.. на колени, что ль, падать буду?.. выписал ему ответную плюху... с полного плеча... а он грохнулся затылком о поребрик... и с концами... море крови и десять свидетелей.

– (Наташа): ...Матвей – это твоё настоящее имя?

– (Матвей): ...да.

– (Наташа): ...поцелуй меня, Матвей... от всей души... ты как-то не так целовался, когда мы трахались... словно случайную бабу целовал... а баба это ой как чувствует... поцелуй меня, а не другую.

– (Матвей): ...я ещё временами выпадаю куда-то... посторонняя муть по мозгам ползёт... мешается посреди... вчерашнее не выветрилось... да и сам весь кривой... задавили во мне ту... первую жизнь... убёг из второй, но... не стал свободным... ещё не приехал в третью.

– (Наташа): ...давай ещё раз попробуем.

Долго и подробно целовались... Наташка учила и поправ-

ляла его... постепенно совсем слиплись... затихли... неподвижно лежали... губы в губы... взасос... вдруг она резко отвернулась... встала... начала одеваться.

– (Наташа): ...прощай, беглый зэк.

####

НАЧАЛЬНЫЕ ХОДЫ

(лето)

В Москву Матвей вернулся поздно вечером... умыкнул с низкого балкона одеяло, висевшее на просушке... нашёл стройку для ночлега... застеклённый многоэтажный дом... завалился в пустой квартире на пол, завернулся в одеяло, и стало хорошо... благо лето ещё не кончилось.

Вспомнил фонтан крови из шеи Армена... огромное горе у Наташки в глазах... как труп с лицом, замотанным лентой, медленно уходил под воду... виднелся белёсым пятном, погружаясь, пока не исчез... вспомнил пустые бесконечные дороги, когда возвращались на дачу через Москву... думал тогда – вот так бы ехать и ехать... мимо и мимо... совсем никуда... чтоб весь этот хлам напрочь сгинул за спиной... через всю бесконечную ночь... чтоб утром другие небеса... вспомнил, как дорога неслась под колёсами... и мысли неслись нескладными обрывками... много чего вспомнил... на сон грядущий всплывала в башне размытыми клочьями его невероятная жизнь... улетел незаметно в дремоту и отключился.

Утром его разбудил огромный солнечный отблеск, бивший в глаза с окон дома напротив... уполз от него в тень... вальяжно валялся по полу... жрать хотелось... пить хоте-

лось... всё хотелось... начал думать об обустройстве.

– (Матвей, себе): ...у тебя никогда не было таких сумасшедших денег... и ты особо не дёргался на эту тему... а теперь в бабле по уши... и тебя не догнали... я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл... а что дальше, шустрий Колобок?.. нужна тачка, мобила, квартира... и для этого нужны доки... качественная липа... стало быть – башли... а они далеко в лесу... тормознуть такси?.. попутного водилу?.. стрёмно выглядеть будет, когда с лопатой в лес уйдёшь, а оттуда с сумкой объявишься... запомнят... тогда уж нычку надо будет полностью выгрести... а куда её деть?.. интересно, украли киргизы твою тачку или нет?.. они и документы могут сделать... там полно нелегалов... родичей и корефанов из-за границы как-то тягают... должны быть бирочники и ходы на бело-чёрное... но и шептуны наверняка есть.

Решил проверить ту машину, которую бросил у киргизов... может, и не украли... сделаю последнюю езду... пистолет взял на всякий случай... всё ж бабки немалые... приехал в Перово... тачка стояла на прежнем месте... надо же, и колёса не сняли... долго глядел на неё издали... решил пошукать вокруг... оказалось, что он запарковался на самой границе киргизского квартала... может, потому и уцелела... хотел от неё быстро избавиться... и бросил, особо не думая.

Углубился в гетто... вышел на небольшую площадь, где народ кучками тусовался... спрашивал про курбаши... его

тонкие подходы пролетали мимо... мялись, странненько улыбались и мягко посылали... пристойно всё же... отыскал некое подобие небольшого базара... компактное место между домами... несколько грузовиков... прямо из кузовов продавали овощи, фрукты, вязанки суджука⁴... говорили по-своему... спросил, кто у них тут курбаши... назвали имя – Нурсултан... и сидит он за углом на втором этаже... почапал туда... там в дверях, прислонившись к стене и весь проём закрывая, стоял высокий суровый мужик... буркнул, что нет здесь никакого Нурсултана.

– (Матвей): ...кто здесь плазу держит?

– чаво? – удивился высокий.

– (Матвей): ...ну, кто главный?

– нет здесь такого... иди себе, хороший человек.

На том и расстались... заглянул Матвей в местную забегаловку... поел... вкусно... очень даже вкусно... помнят свою кухню... соблюдают... увидел хозяина за прилавком... про кюльчэтай⁵ покалякали... про манты... плов... поинтересовался невзначай, кто здесь всё держит... тот не ответил... только невразумительно помотал головой... грузчиков на площади расспросил... те опять к Нурсултану послали... туда же за угол... наверно, он там и взаправду сидел... но Матвея туда не пускали по какой-то причине... видно, что не свой.

⁴ Восточная сыровяленая колбаса (кирг.).

⁵ Киргизское мясное блюдо.

Стоял у грузовика, держась за борт... озираю окрестности... дёрнулся, когда к нему подошли трое... двое сзади... один спереди... тот, что спереди, похоже, ихний вожак... морду кривил, словно заранее не уважал... головой мотанул в сторону:

– эй, старлей!.. подём к стеначке, пагаварим.

Вздыхнул Матвей... пошёл... *может, к стеночке – может, и об стеночку... чем я им не угодил?..* пощупал пис в кармане... *мать твоя женищина... опять мудаков валить... лишних глаз до хуя!.. запомнят...* прислонился... трое полукругом встали... вожак начал по-тихому:

– зачем забрёл, старлей в одиночку?.. ви ж обычно стаей наезжайти... по одиночке-то боитись... иды к своим, а?.. хорошо и сразу иды... нэ твая тэрритория.

– (Матвей): ...чуваки, я не погон... мне бирка нужна... до зарезу и по уши.

– (Вожак): ...а чё те вдруг бирка нужна?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.